

Морфологические особенности первых печатных Евангелий на удмуртском языке

Безенова Мария Петровна, Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Ижевск),
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (Москва); mary_kaj@mail.ru

Статья посвящена описанию морфологических особенностей печатных Евангелий 1847 г. на удмуртском языке. Данные издания представляют собой первые наиболее объемные связные удмуртские тексты, то есть являются одними из первых письменных источников для изучения становления морфологической системы литературного удмуртского языка.

В работе описаны основные грамматические категории имени существительного (число, притяжательность, падеж) и глагола (залог, наклонение, время), а также неспрягаемые формы глагола (инфинитив, причастие, деепричастие). Источниковой базой исследования послужил корпус текстов переводных Евангелий от Матфея и Марка на глазовском и от Матфея на сарапульском наречиях удмуртского языка, которые были изданы в 1847 г. Анализ проведен методом сопоставления языкового материала памятников с данными удмуртского литературного языка и его диалектов. По возможности затронуты вопросы происхождения морфологических показателей с целью определения инновационного либо архаичного характера особенностей, выявленных в исследуемых письменных источниках.

В результате анализа в текстах первых удмуртских Евангелий были обнаружены явления различного характера. При этом многие черты характерны для памятников как на глазовском, так и на сарапульском наречии, что, вероятно, свидетельствует о стремлении составителей сделать все переводы максимально понятными для носителей различных удмуртских диалектов. Однако в памятниках на глазовском наречии все же присутствуют значимые особенности, такие как функционирование особых притяжательных форм, наличие вторичных пространственных падежей, употребление эггессивных форм в функции элатива, свидетельствующие об их диалектной принадлежности.

Ключевые слова: удмуртский язык, памятники письменности, Евангелия, морфологические особенности, диалекты удмуртского языка

MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE FIRST PRINTED GOSPELS IN UDMURT

Maria P. Bezenova, Udmurt Institute of History, Language and Literature
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch, RAS (Izhevsk),
Ivannikov Institute for System Programming, RAS (Moscow); mary_kaj@mail.ru

The article describes the morphological features of the first printed Gospels in the Udmurt language. These editions are the first longest coherent Udmurt texts, that is, they are one of the first sources for studying the formation of the morphological system of the standard Udmurt language.

The paper describes the main grammatical categories of the noun (number, possessiveness, case) and verb (voice, mood, tense), as well as non-finite forms of the verb (infinitive, participle, gerund). The study is based on the corpus of texts that includes translations of the Gospels of Matthew and Mark into the Glazov dialect and the Gospel of Matthew into the Sarapul dialect of the Udmurt language, which were published in 1847. The analysis was carried out by comparing the linguistic data from the sources with the one from the Udmurt literary language and its dialects. Whenever possible, questions of the origin of morphological indicators are touched upon in order to determine the innovative or archaic nature of the features identified in the sources under analysis.

The analysis reveals various kinds of characteristics in the texts of the first Udmurt Gospels. At the same time, many features are characteristic of the sources both in the Glazov and Sarapul dialects, which probably indicates the compilers' desire to make all translations as easily understandable as possible for the speakers of different Udmurt dialects. However, the translations into the Glazov dialect still have some distinctive characteristics, such as the functioning of special possessive forms, the presence of secondary spatial cases, the use of egressive forms in the elative function, which indicate their dialect affiliation.

Keywords: the Udmurt language, written record, Gospels, morphological features, Udmurt dialects

1. Введение

Работа над переводом текста Четвероевангелия на удмуртский язык началась в 1818 г. с открытием Вятского комитета Российского библейского общества. При этом процесс подготовки рукописей, согласно «Известиям о Библейских обществах», осуществлялся разными коллективами: перевод Евангелий от Матфея и Марка был вверен «протоиерею с. Святицкаго А. Шкляеву, протоиерею г. Глазова П. Платунову, священникам с. Уканского Н. Невоструеву и Н. Утробину, с. Балезинского — С. Анисимову, с. Еловского — З. Кротову и Глазовскому 2-й гильдии купцу (из вотяков) Ивану Волкову; перевод Евангелия от Луки поручен священникам с. Можгов Иоанну Анисимову и с. Алнаш Стефану Красноперову, а Евангелие от Иоанна — священникам с. Дебес Павлу Тронину и с. Балезинского Стефану Анисимову» [Луппов 1911: 17].

Перевод Евангелий от Матфея и от Марка был закончен несколько раньше остальных. Рукописи были разосланы во многие удмуртские селения и были признаны повсеместно понятными для удмуртов. Однако впоследствии издание первых Евангелий от Матфея и Марка на удмуртском языке по тем или иным причинам было отложено на довольно длительный срок¹. Вопрос об их публикации был поднят вновь лишь в 1838 г. Вятским епархиальным ведомством. При этом по предписанию Синода подготовленные рукописи изначально должны были пройти тщательную проверку. Эту работу поручили священнику с. Балезино Глазовского уезда Петру Редникову. По его мнению, переводы соответствовали славянскому тексту, но вместе с тем он заметил, «что Евангелие Матфея переведено на сарапульское наречие, а Евангелие Марка на глазовское. Для единства перевода Редников перевел и Евангелие Матфея по глазовскому наречию» [Луппов 1905: 15]. Свой перевод и Евангелие от Марка священник прочитал в Глазовском уезде, а вариант Евангелия от Матфея на сарапульском наречии был отправлен сарапульскому миссионеру. Чтение рукописей перед удмуртскими прихожанами показало, что они для них понятны; несмотря на это, публикация их началась лишь с 1847 г., а переводы Евангелий от Иоанна и от Луки так и остались ненапечатанными. Эти рукописи, по данным Б. И. Каракулова, хранятся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ф. 808, оп. 1, 1821 г., ед. хр. 177) [Каракулов 2006: 127].

Данная статья посвящена описанию морфологических особенностей первых печатных Евангелий на удмуртском языке: «Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякском языках, Глазовского наречия» (1847), «Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелиста Матфея на русском и вотякском языках, Сарапульского наречия» (1847)². Эти издания наряду с [Азбука Глаз.] и [Азбука Сар.]³, также вышедшими в свет в 1847 г., представляют собой первые достаточно объемные связные тексты на удмуртском языке, то есть являются одними из первых источников для детального изучения удмуртской морфологии. Стоит отметить, что комплексного лингвистического анализа этих книг на данный момент не существует. Частным аспектам их исследования посвящены отдельные статьи В. К. Кельмакова [Кельмаков 2004, 2007], Б. И. Каракулова [Каракулов 1987, 2000], Л. М. Ившина [Ившин 2013, 2019], А. Ф. Шутова [Шутов 1999, 2004] и некоторых других ученых. Наиболее подробно на сегодняшний день в работе [Ившин 2010] описана графика и орфография этих изданий.

Анализ морфологических особенностей проводится методом сопоставления языкового материала первых печатных Евангелий с данными удмуртского литературного языка и его диалектов. Для этого в работе описываются основные грамматические категории имени существительного (число, притяжательность, падеж) и глагола (залог, наклонение, время), характерные для современного удмуртского языка, а также неспрягаемые формы глагола (инфинитив, причастие, деепричастие). Кроме того, с целью выявления инновационного либо архаичного характера особенностей, отраженных в анализируемых памятниках, в статье затрагиваются вопросы происхождения морфологических маркеров.

2. Именная морфология

2.1. Число

Категория числа в современном удмуртском языке основана на противопоставлении форм единственного и множественного числа. Для форм единственного числа характерно отсутствие выраженных показателей. Множественное число образуется с помощью суффиксов *-ос* или *-йос* (графически *-ёс*):

¹ История появления первых книг на удмуртском языке подробно изложена в работе [Луппов 1911].

² Тексты этих Евангелий размещены в Корпусе письменных памятников удмуртского языка на сайте <http://udmcorpus.udman.ru/>, который и послужил источником анализируемого материала.

³ Анализу морфологических особенностей Азбук планируется посвятить отдельную статью, поскольку в языковом отношении эти издания несколько отличаются от переводов Евангелий.

-ос присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный, -ёс — к основам с финальным согласным. Формы множественного числа в Евангелиях маркируются аналогичными показателями -осъ и -іосъ. Однако функционируют эти суффиксы в памятниках неодинаково, кроме того, наблюдаются определенные отличия и от современных литературных норм.

В Евангелии от Марка представлен только показатель *-іосъ*, который присоединяется как к основам на согласный, так и к основам с финальным гласным, ср.:

ижіосъ 'овцы' PL — литер. *ыжъёс*⁴, *парсъ-іосъ* PL — литер. *парсъёс* 'свины', *пельіосъ* 'уши' PL — литер. *пельёс* и др.;

бечеіосъ 'диал. братья' PL — литер. *бечеос* 'родственники', *кизилиіосъ* 'звезды' PL — литер. *кизилиос*, *папайіосъ* 'птицы' PL — литер. *папаос* и др.

В переводах Евангелия от Матфея множественное число имен существительных образуется с помощью двух суффиксов — *-осъ* и *-іосъ*. К основам, оканчивающимся на согласный, в обоих памятниках присоединяется маркер *-іосъ*, а в случае основ с финальным гласным в текстах наблюдается расхождение. В Евангелии от Матфея на сарапульском наречии большая часть форм множественного числа от основ с конечным гласным маркирована суффиксом *-осъ*, восемь словоформ образованы с помощью показателя *-іосъ*. В Евангелии от Матфея на глазовском наречии, напротив, большинство рассматриваемых форм маркируется формантом *-іосъ*, в шести словоформах встречается показатель *-осъ*. Кроме того, в обоих памятниках примерно в 30% от общего количества форм множественного числа наблюдается параллельное функционирование показателей *-осъ* и *-іосъ*, ср.:

1) *-іосъ* (*-іос-*):

[Матфей Сар.]:

дисъіосъ 'одежды' PL — литер. *дйсьёс*, *изъіосъ* 'камни' PL — литер. *изъёс*, *кый-іосъ* 'змеи' PL — литер. *кыйёс* и др.;

бурдд-іосъ 'крылатые' PL — литер. *бурдоос*, *выжиіосъ* 'поколения' PL — литер. *выжыос*, *выно-іосъ* 'с братом' PL — литер. *выноос*, *кэіосынь* 'жерновыми' PL-INS — литер. *кёосын*, *нуныіосызь* 'детей' PL-ACC — литер. *нуныосты* / *нуныосыз*, *папа-іослы* 'птицам' PL-DAT — литер. *папаослы*, *танкаіосызь* 'монеты' PL-ACC — литер. *танкаосты* / *танкаосыз*, *яратымътэіосъ-лы* 'ненавидящим' PL-DAT — литер. *яратымтэослы*;

[Матфей Глаз.]:

чорыгасъ-іосъ 'рыбаки' PL — литер. *чорыгасъёс*, *пиналь-іосъ* 'дети' PL — литер. *пинальёс*, *шуръ-іосъ* 'реки' PL — литер. *шуръёс* и др.;

дзициіосълэнь 'у лисиц' PL-GEN — литер. *џичыослэн*, *пийіосъ* 'сыновья' PL — литер. *пиос*, *увашкала-іосъ-лы* 'древним' PL-DAT — литер. *вашкалаослы* и др.;

2) *-осъ*:

[Матфей Сар.]: *гудъс* 'норы' PL — литер. *гуос*, *кизилидъс* 'звезды' PL — литер. *кизилиос*, *пыры-осъ* 'крошки' PL — литер. *пырыос* и др.

[Матфей Глаз.]: *кизилидъс* 'звезды' PL — литер. *кизилиос*, *кэтодъс-лы* 'беременным' PL-DAT — литер. *кётоослы*, *кузиіосылэсь* 'у хозяев' PL-ABL — литер. *кузёослэсь*, *пипудъс-лэнь* 'у осин' PL-GEN — литер. *пи-пуослэн*, *покидъс-сэ* 'младших' PL-POSS.3SG-ACC — литер. *покчиоссэ*, *нонтыдъс-лы* 'диал. сосцам' PL-DAT;

3) *-іосъ* ~ *-осъ*:

[Матфей Сар.]: *мылò-кыддòіосъ* ~ *мылò кыдообъс* 'избранные' PL — литер. *мыло-кыдоос* 'энергичные', *пийдъс* ~ *пидъс* 'сыновья' PL — литер. *пиос*, *пуныіослы* ~ *пуныослы* 'собакам' PL-DAT — литер. *пуныос-лы* и др.;

[Матфей Глаз.]: *адямийіосъ* ~ *адямийосъ* 'люди' PL — литер. *адямиос*, *выжиіосъ* ~ *выжидъс* 'поколения' PL — литер. *выжыос*, *интийіосъ* ~ *интидъс* 'места' PL — литер. *интыос* и др.

Образование форм множественного числа от основ с конечной гласной с помощью суффикса *-йос* встречается и в некоторых современных говорах удмуртского языка. Подобное явление в различной степени представлено в отдельных южных [Кельмаков 2006: 116] и северных [Карпова 2018: 168—169] говорах. При этом, несмотря на различные точки зрения относительно происхождения формантов множественного числа в пермских языках [Лыткин 1931: 108; Uotila 1933: 182—183; Kövesi 1965: 152; Кондратьева 2011а: 36], исследователи сходятся во мнении, что согласный *й* изначально был в составе данного маркера, который «в словах с основами на финальный гласный в результате ослабления позиции *й* в интервокальном положении преобразовался в *-осъ*» [Карпова 2018: 169—170]. В связи с этим уместно предположить, что в анализируемых письменных источниках маркер *-іосъ*, по сравнению с показателем

⁴ В примерах сохранена графика и орфография источников. Переводы с русского на удмуртский язык даются по электронному словарю <http://udmcorpus.udman.ru/dictionary> с учетом контекстов.

-осъ, имеет более архаичный характер, т. е. в памятниках на глазовском наречии отражены более старые формы. Вкрапления показателя -осъ в Евангелие от Матфея, вероятно, связаны с историей его возникновения. Скорее всего, этот маркер в данном источнике появился под влиянием первоначального перевода, который был выполнен на сарапульском наречии. По крайней мере, на эту мысль наталкивает тот факт, что практически в половине случаев, характеризующихся параллельным функционированием маркеров -іосъ и -осъ, в памятниках наблюдается полная идентичность употребления того или иного показателя в переводах одних и тех же предложений оригинального текста.

2.2. Притяжательность

Притяжательные формы в современном удмуртском языке образуются синтетическим или аналитическим способом. Для нас больший интерес представляет первый способ образования, при котором посессивность выражается различными лично-притяжательными суффиксами (см. таблицу 1).

Таблица 1. Лично-притяжательные суффиксы
имен существительных [ГСУЯ 1962: 82]

Один обладатель		
	Одно обладаемое	Много обладаемых
1-е лицо	-э (-е), -ы 'мой, моя, мое'	-ы 'мои'
2-е лицо	-эд (-ед), -ыд 'твой, твоя, твое'	-ыд 'твой'
3-е лицо	-эз (-ез), -ыз 'его, ее'	-ыз 'его, ее'
Много обладателей		
	Одно обладаемое	Много обладаемых
1-е лицо	-мы 'наш, наша, наше'	-мы 'наши'
2-е лицо	-ды, -ты 'ваш, ваша, ваше'	-ты 'ваши'
3-е лицо	-зы, -сы 'их'	-сы 'их'

Подобные маркеры представлены и в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке, ср.:

[Матфей Сар.]: *уромэ*⁵ 'мой друг' POSS.1SG — литер. *уроме*, *кэты* 'мой живот' POSS.1SG — литер. *көты*, *осконъ-эдъ* 'твоя вера' POSS.2SG — литер. *осконэд*, *пыдыды* 'твоя нога' POSS.2SG — литер. *пыдыд*, *картъ-эзъ* 'ее муж' POSS.3SG — литер. *картэз*, *кэтызъ* 'его живот' POSS.3SG — литер. *көтыз*, *пиосы* 'мои сыновья' PL-POSS.1SG — литер. *пиосы*, *вынь-іосыды* 'твои братья' PL-POSS.2SG — литер. *выньёсыд*, *выньіосызъ* 'его братья' PL-POSS.3SG — литер. *выньёсыз*, *атаймы* 'наш отец' POSS.1PL — литер. *атаймы*, *осъконды* 'ваша вера' POSS.2PL — литер. *осконды*, *югытъ-ты* 'ваш свет' POSS.2PL — литер. *югытты*, *нимзы* 'их имя' POSS.3PL — литер. *нимзы*, *кэтысы* 'их живот' POSS.3PL — литер. *көтсы*, *синь-іосъ-мы* 'наши глаза' PL-POSS.1PL — литер. *синьёсмы*, *пельіосты* 'ваши уши' PL-POSS.2PL — литер. *пельёсты*, *синьіоссы* 'их глаза' PL-POSS.3PL — литер. *синьёссы* и др.;

[Матфей Глаз.]: *пиё* 'мой сын' POSS.1SG — литер. *пие*, *нылы* 'моя дочь' POSS.1SG — литер. *нылы*, *пиэдъ* 'твой сын' POSS.2SG — литер. *пиед*, *нимыды* 'твое имя' POSS.2SG — литер. *нимыд*, *интй-эзъ* 'его место' POSS.3SG — литер. *интыез*, *нимызъ* 'его имя' POSS.3SG — литер. *нимыз*, *вынь-іосыды* 'твои братья' PL-POSS.2SG — литер. *выньёсыд*, *сузэръіосызъ* 'его сестры' PL-POSS.3SG — литер. *сузэръёсыз*, *адзёммы* 'увиденное нами' POSS.1PL — литер. *адзёммы*, *сюлэмды* 'ваше сердце' POSS.2PL — литер. *сюлэмды*, *югытъ-ты* 'ваш свет' POSS.2PL — литер. *югытты*, *сюлэмзы* 'их сердце' POSS.3PL — литер. *сюлэмзы*, *люкэтъ-сы* 'их доля' POSS.3PL — литер. *люкетсы*, *синьіосъ-мы* 'наши глаза' PL-POSS.1PL — литер. *синьёсмы*, *синь-іосъ-ты* 'ваши глаза' PL-POSS.2PL — литер. *синьёсты*, *синьіоссы* 'их глаза' PL-POSS.3PL — литер. *синьёссы* и др.;

[Марк]: *Инмарэ* 'мой Бог' POSS.1SG — литер. *Инмаре*, *нимы* 'мое имя' POSS.1SG — литер. *нимы*, *верасъкемэдъ* 'твой говор' POSS.2SG — литер. *верасъкемед*, *синмыды* 'твой глаз' POSS.2SG — литер. *синмыд*, *улэмэзъ* 'его жизнь' POSS.3SG — литер. *улэмез*, *тылызъ* 'его огонь' POSS.3SG — литер. *тылыз*, *пийосы* 'мои сыновья' PL-POSS.1SG — литер. *пиосы*, *пельіосыды* 'твои уши' PL-POSS.2SG — литер. *пельёсыд*, *сугайіосызъ* 'его слуги' PL-POSS.3SG — литер. *сугаосыз*, *адзёммы* 'увиденное нами' POSS.1PL — литер.

⁵ Соответствия в памятниках маркеров с э-овой инициальной е-овым в литературном языке и наоборот определяются графико-орфографическим своеобразием памятников, т. е. на уровне морфологии здесь никаких особенностей не наблюдается.

адземмы, *кужимзы* ‘их сила’ POSS.3PL — литер. *кужымзы*, *селькыёсты* ‘ваши грехи’ PL-POSS.2PL — литер. *сьёлыкёсты*, *синъёссы* ‘их глаза’ PL-POSS.3PL — литер. *синъёссы* и др.

В текстах Евангелий на глазовском наречии при выражении отношения принадлежности единичного объекта единичному обладателю встречаются особые притяжательные формы:

[Матфей Глаз.]: *ай* ‘мой отец’ POSS.1SG — литер. *айи/айые*, *айдъ* ‘твой отец’ POSS.2SG — литер. *айид/айыед*;

[Марк]: *ай* ‘мой отец’ POSS.1SG — литер. *айи/айые*, *айдъ* ‘твой отец’ POSS.2SG — литер. *айид/айыед*, *айзь* ‘его отец’ POSS.3SG — литер. *айиз/айыез*; *муми* ‘моя мать’ POSS.1SG — литер. *муми/мумые*, *мумидъ* ‘твоя мать’ POSS.2SG — литер. *мумид/мумыед*, *мумизъ* ‘его мать’ POSS.3SG — литер. *мумиз/мумыез* и др.

Гласный *и* в подобного рода словах, обозначающих термины ближайшего родства по восходящей линии, по мнению одних исследователей представляет собой посессивный маркер [Карпова 2018: 175], по мнению других является уменьшительно-ласкательным суффиксом [Максимов 2013: 211]. Вероятно, вопрос происхождения данных форм в удмуртском языке требует дальнейшего изучения. Однако, несмотря на различные точки зрения, ясно, что выявленные примеры передают диалектные особенности языка этих источников, поскольку в конце XIX в. финский ученый Ю. Вихманн также зафиксировал подобные формы в глазовском диалекте (согласно его классификации), ср.: *tutî* (G, U), *tumi* (G), *tumj* (M, J, MU) ‘самка (животных); мать’; *tumiz ajiz* (G) ‘его мать и отец’ [Wichmann 1987: 165]. Кроме того, по данным диалектологов, отмечены они и в современных говорах северного наречия удмуртского языка [Карпова 2018: 175—176].

2.3. Падеж

Система склонения современного удмуртского литературного языка включает 15 падежей: именительный (номинатив), винительный (аккузатив), родительный (генитив), разделительный (аблатив), дательный (датель), творительный (инструменталь), лишительный (абессив), соответственный (адвербиаль), местный (инессив), входный (иллатив), исходный (элатив), отдалительный (эгрессив), переходный (пролатив), предельный (терминатив), направительный (аппроксиматив). В таблице 2 представлены падежные маркеры имен существительных, встречающиеся в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке, и их литературные соответствия. Как видим, в памятниках наблюдаются некоторые отклонения.

При сопоставлении падежных систем рассматриваемых Евангелий с литературной нам удалось выявить пять основных особенностей.

2.3.1. Аккузативные формы множественного числа простого склонения во всех памятниках образуются с помощью суффикса *-ызь*:

[Матфей Сар.]: *адямиосызь* ‘людей’ PL-ACC — литер. *адямиосты/адямиосыз*, *иворъёсызь* ‘вести’ PL-ACC — литер. *иворъёсты/иворъёсыз*, *церъёсызь* ‘болезни’ PL-ACC — литер. *черъёсты/черъёсыз* и др.;

[Матфей Глаз.]: *ижъёсызь* ‘овец’ PL-ACC — литер. *ыжъёсты/ыжъёсыз*, *лыктысьёсызь* ‘приходящих’ PL-ACC — литер. *лыктысьёсты/лыктысьёсыз*, *палэсьёсызь* ‘части’ PL-ACC — литер. *палэсьёсты/палэсьёсыз* и др.;

[Марк]: *ветлысьёсызь* ‘ходящих’ PL-ACC — литер. *ветлысьёсты/ветлысьёсыз*, *кунъёсызь* ‘государства’ PL-ACC — литер. *кунъёсты/кунъёсыз*, *пинальёсызь* ‘детей’ PL-ACC — литер. *пинальёсты/пинальёсыз* и др.

В литературном языке формы винительного падежа во множественном числе маркируются показателями *-ты* либо *-ыз*, которые «используются на равноправных началах. Это удобно стилистически и для выражения существительных двух прямых дополнений в одном предложении» [ГСУЯ 1962: 93]. В диалектах удмуртского языка наблюдается противопоставление: формант *-ты* функционирует в говорах северной диалектной зоны, которая охватывает северное и бесермянское наречия, а также часть срединных говоров; маркер *-ыз* характерен для говоров южной диалектной зоны, к которой относятся южное наречие и южная часть срединных говоров [Кельмаков 2006: 119]. При этом оба суффикса, по мнению лингвистов, восходят к прапермскому периоду [Кельмаков 2006: 120; Кондратьева 2011б: 118]. В связи с этим в памятниках на глазовском наречии формы винительного падежа множественного числа, по всей вероятности, должны были быть оформлены суффиксом *-ты*. Функционирование маркера *-ызь*⁶ в Евангелиях как на сарапульском, так и на глазовском наречии, видимо, в определенной степени подтверждает «наддиалектный» характер языка первых удмуртских Евангелий, отмечаемый многими исследователями [Каракулов 1987: 107; Кельмаков 2008: 41—42; Ившин 2010: 178—184].

⁶ Первоисточником этого варианта аккузативного показателя, скорее всего, является первая удмуртская грамматика «Сочинения принадлежащие къ грамматике вотского языка» (1775 г.).

Таблица 2. Падежные маркеры имен существительных

Падеж	Единственное число				Множественное число			
	Матфей Сар.	Матфей Глаз.	Марк	литер.	Матфей Сар.	Матфей Глаз.	Марк	литер.
номинатив	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅
аккузатив	-эзъ/-езъ	-эзъ/-езъ	-эзъ/-езъ	-эз/-ез	-ызъ	-ызъ	-ызъ	-ты/-ыз
	∅	∅	∅	∅	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-э/-е
	-эсъ/-есъ	-эсъ/-есъ	-эсъ/-есъ	-эс/-ес				
генитив	-лэнъ	-лэнъ	-лэнъ	-лэн	-лэнъ	-лэнъ	-лэнъ	-лэн
аблатив	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь
датив	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы
инструменталь	-энъ/-енъ	-энъ/-енъ	-энъ/-енъ	-эн/-ен	-ынъ	-ынъ	-ынъ	-ын
	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ын				
	-эны/-ены-	-эны/-ены-	-эны/-ены-	-эны/-ены-	-ЭНЪ			
	-ыны/-ины-	-ыны/-ины-	-ыны/-ины-	-ыны-	-ыны-	-ыны-	-ыны-	-ыны-
абессив	-тэкъ	-тэкъ	-тэкъ	-тэк				
адвербиаль	-я	-я		-я				
инессив	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ын	-ынъ	-ынъ	-ынъ	-ын
	-а-	-а-	-а-	-а-/-я-	-а-	-а-	-а-	-а-
приблизитель- ный инессив		-нинъ	-нинъ				-нинъ	
иллатив	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-э/-е				
	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-	-а-	-а-	-а-
приблизитель- ный иллатив		-нэ -ня-	-нэ -ня-				-нэ	
элатив	-ысъ/-исъ	-ысъ/-исъ	-ысъ/-исъ	-ысъ				
	-ысъты-/	-ысъты-/	-ысъты-/	-ысъты-				
	-исъты-	-исъты-	-исъты-	-съты-	-ысъ	-ысъ	-ысъ	-ысъ
эгрессив			-ысъэнъ	-ысен				
			-съэнъ	-сен				
пролатив	-ыти/-ити	-ыти/-ити	-ыти(-)/-ити(-)	-ытй(-)				
	-эти	-эти	-ти(-)	-этй			-ти	-тй
терминатив	-озъ	-озъ	-озъ	-озъ				
	-озъ-а-	-озъ-а-	-озъ-а-	-озя-/-ёзя-				
аппроксиматив	-ланъ	-ланъ		-ланъ				

2.3.2. В творительном, местном, исходном и переходном падежах в соответствии с *ы*-овыми маркерами литературного языка в Евангелиях встречаются показатели с *и*-овой инициальной. Данные нестандартные соответствия, по нашему мнению, не указывают на какие-то диалектные особенности языка этих памятников, а, вероятно, объясняются орфографическими нормами рассматриваемых источников. А именно, в ходе анализа нам удалось установить, что *и*-овые форманты в Евангелиях употребляются⁷:

а) после основ с конечной гласной:

⁷ В пунктах а) и б) написания слов, вероятно, отражают их произносительные варианты. После гласного основы перед гласным падежного показателя появляется вставочный звук *й*, который приводит к частичному продвижению вперед гласного *ы* (превращая его в звук, близкий к *и*). Аналогичное упреждение гласного маркера происходит и под влиянием конечного палатального согласного основы. В пункте в) написание слов объясняется влиянием русской орфографии, для которой не характерно употребление *ы* после *ж*.

[Матфей Сар.]: *кии́нызы* ‘их рукой’ INS-POSS.3PL — литер. *киынызы*; *пияла́инь* ‘в сосуде’ INE — литер. *пиялаын*; *дунье-ись* ‘из мира’ ELA — литер. *дуннеысь* и др.;

[Матфей Глаз.]: *дунья́инь* ‘в мире’ INE — литер. *дуннеын*; *шайгу́ись* ‘из могилы’ ELA — литер. *шай-гуысь*; *ки́итй* ‘за руку’ PROL — литер. *киытй* и др.;

[Марк]: *кии́нызь* ‘его рукой’ INS-POSS.3SG — литер. *киыныз*; *Иудея́инь* ‘в Иудее’ INE — литер. *Иудеяын*; *ву-ись* ‘из воды’ ELA — литер. *вуысь*, *бакця́исьты́зь* ‘из его сада’ ELA-POSS.3SG — литер. *бакча́исьтыз*; *дуні́итй* ‘по миру’ PROL — литер. *дуннеытй* и др.;

б) после основ на мягкие согласные:

[Матфей Сар.]: *пель-и́нызы* ‘их ухом’ INS-POSS.3PL — литер. *пельынызы*; *Израе́лйнь* ‘в Израиле’ INE — литер. *Израильын* и др.;

[Матфей Глаз.]: *пель-и́нь* ‘ухом’ INS — литер. *пельын*, *пель-и́нызы* ‘их ухом’ INS-POSS.3PL — литер. *пельынызы*; *заповѣдь-и́нь* ‘в заповеди’ INE — литер. *заповедьын* и др.;

[Марк]: *палэ́нь-азитй* ‘на стороне’ PROL — литер. *палэн азьытй*;

в) после основ на согласный *ж*:

[Матфей Сар.]: *пыжй́нь* ‘в лодке’ INE — литер. *пыжын*; *пыжъ-и́сь* ‘из лодки’ ELA — литер. *пыжысь*;

[Матфей Глаз.]: *пыжй́нь* ‘в лодке’ INE — литер. *пыжын*; *пыжъ-и́сь* ‘из лодки’ ELA — литер. *пыжысь*;

[Марк]: *пыжй́нь* ‘в лодке’ INE — литер. *пыжын*; *пыжй́сь* ‘из лодки’ ELA — литер. *пыжысь*.

Примечательно, что употребление *и*-овых вариантов маркеров местного и исходного падежей в соответствии с *ы*-овыми в литературном языке после основ с конечной гласной представлено и в более позднем памятнике — в переводе на удмуртский язык «Закона Божия» (1912 г.) [Безенова 2020: 60—61].

2.3.3. В тексте Евангелия от Матфея на сарапульском наречии множественное число имен существительных в творительном падеже, наряду с основным суффиксом *-ынь*, в нескольких случаях образуется присоединением маркера *-энь*: *валэ́ктысь-і́ось-э́нь* ‘наставниками’ PL-INS — литер. *валэ́ктйсьёсын*, *перэ́цьі́ось-э́нь* ‘пожилыми’ PL-INS — литер. *пересё́ёсын*, *тоды́сьі́ось-э́нь* ‘знающими’ PL-INS — литер. *тодйсьё́сын*, *Фарисе́ось-э́нь* ‘фарисеями’ PL-INS — литер. *фарисейё́сын*.

На наш взгляд, примеры с показателем *-энь*, выявленные в памятнике на сарапульском наречии, также не указывают на диалектную черту текста данного источника. Вероятно, они образованы по аналогии с формами единственного числа, поскольку абсолютное большинство инструментальных форм множественного числа в этом памятнике все-таки оформлены маркером *-ынь*.

2.3.4. В Евангелиях на глазовском наречии представлены формы вторичных локальных падежей, для обозначения которых большинство ученых употребляет термин «приблизительно-местные» падежи (напр., [Тепляшина 1981: 287; Кельмаков 2006: 118; Карпова 2018: 178]), ср.:

[Матфей Глаз.]: *уло́нь-и́нь* ‘в жизни’ 2INE — литер. *улонын*; *уло́нь-и́э* ‘в жизнь’ 2ILL — литер. *улонэ*, *кертонь-и́нды* ‘в ваши пояса’ 2ILL-POSS.2PL — литер. *керттонады*;

[Марк]: *даулашоннй́нь* ‘на мятеже’ 2INE — литер. *даллашонын*, *люкасько́ньі́ось-и́нь* ‘на собраниях’ PL-2INE — литер. *люкаськонё́сын*; *ошоннэ́* ‘на распятие’ 2ILL — литер. *ошонэ*, *пэ́ясъко́ньи́э* ‘в ложь’ 2ILL — литер. *пояськонэ*, *терэ́нэ́* ‘к начальнику’ 2ILL — литер. *тёро доры*, *уло́ньи́э* ‘в жизнь’ 2ILL — литер. *улонэ*, *ужасьі́ось-и́э* ‘к рабочим’ PL-2ILL — литер. *ужасё́с доры*, *уло́ньи́нды* ‘в твою жизнь’ 2ILL-POSS.2SG — литер. *улонад*, *верасько́ньи́язь* ‘в его речь’ 2ILL-POSS.3SG — литер. *вераськоназ*, *люкасконнязь* ‘на его собрание’ 2ILL-POSS.3SG — литер. *люкаськоназ*.

Функционирование форм вторичных пространственных падежей с показателем *-н’* зафиксировано в современных нижнечепецком и среднечепецком диалектах северного наречия [Тепляшина 1981: 285—286; Карпова 2018: 178], а также в говорах бесермянского наречия удмуртского языка [Тепляшина 1970: 184; Люкина 2016: 72—74]. В конце XIX века подобные формы были отмечены и Ю. Вихманном в глазовском диалекте, ср. *tumizhín* ‘у его матери’ [Wichmann 1893: 114], *tumizhén (no) ajižhén* ‘к ее матери и ее отцу’ [Wichmann 1987: 165]. Интересно, что аналогичная серия локальных падежей имеется и в коми-пермяцких диалектах [Баталова 1975: 138—141], однако, по мнению большинства исследователей, новая группа пространственных падежей в удмуртском и коми языках представляет собой явление инновационного характера, возникшее в период самостоятельного развития каждого из языков [Baker 1985: 198; Некрасова 2002: 103—111; Кондратьева 2011б: 23].

Как отмечают лингвисты, маркеры вторичных локальных падежей «используются только с ограниченным количеством лексем: преимущественно их употребляют применительно к одушевленным именам, выражающим лицо, человека» [Карпова 2018: 178]. С этой точки зрения формы вторичных пространственных падежей, выявленные в Евангелиях на глазовском наречии, несколько специфичны, поскольку они образованы как от одушевленных, так и от неодушевленных имен существительных. Возможно, это свидетельствует о том, что на определенном этапе своего развития маркеры вторичных ло-

кальных падежей, не имея каких-либо ограничений в своем употреблении, могли присоединяться практически ко всем именам существительным.

2.3.5. В Евангелии от Марка эгрессивные формы, маркированные суффиксами *-ысьэнь/-сьэнь*, употребляются в функции элатива:

- (1) *Иерусалимысьэнь-но Идумеясьэнь-но, Иорданъ шуръ тупалась-но; Тиръ Сидонъ-котырынъ улысь-іось-но, кылыса Солэсь ужъ-іоссэ, тужъ унд Сò-диняъ лыктызы.*

Иерусалимысьэнь-но Идумеясьэнь-но Иорданъ шуръ тупалась-но Тиръ Сидонъ-котырынъ

Иерусалим-EGR и Идумея-EGR и Иордан река заречье-ELA и Тир Сидон близ

улысь-іось-но кылыса Со-лэсь ужъ-іос-с-э тужъ унд Сò-диня-зъ лыкт-ы-з-ы

живущий-PL и слышать-CONV он-ABL дело-PL-POSS.3SG-ACC очень много он к-POSS.3SG прийти-1PST-3-PL

‘И из Иерусалима, и из Идумеи, и из-за Иордана; и живущие около Тира и Сидона, услышав, что Он творил, в великом множестве пришли к Нему’⁸

- (2) *Джитъ луэмъ-берэ Сò потыъ карысьэнь.*

Джитъ луэмъ-берэ Сò пот-ы-зъ кар-ысьэнь

вечер становление после он выйти-1PST-3SG город-EGR

‘Когда же настал вечер, Он вышел вон из города’

Данная особенность характерна и для некоторых современных говоров удмуртского языка, а именно слободского говора нижнечепецкого диалекта, а также глазовского и ярского говоров среднечепецкого диалекта северного наречия [Карпова 2018: 184].

3. Глагольная морфология

3.1. Залоги глагола

В современном удмуртском языке традиционно выделяют две группы залогов: понудительный и непонудительный, возвратный и невозвратный [УКК 2011: 201].

3.1.1. Формы **понудительного залога** в Евангелиях, как и в литературном языке, образуются от основы непонудительного залога присоединением маркера *-т(ы)-*. К сожалению, в памятниках представлены лишь единичные примеры:

[Матфей Сар.]: *култыны* ‘заставить убить (досл. заставить умереть)’ CAUS — литер. *кулытыны*;

[Марк]: *кутытйзъ* ‘заставил схватить’ CAUS — литер. *кутытйз*.

3.1.2. Формы **возвратного залога** в удмуртском литературном языке от глаголов I спряжения образуются с помощью суффиксов *-ыськ(ы)-/-йськ(ы)-*, *-ск(ы)-*, от глаголов II спряжения — маркером *-ськ(ы)-*. Для форм невозвратного залога характерно отсутствие формальных показателей.

В памятниках глаголы возвратного залога маркируются следующими показателями:

- 1) *-ыськ(ы)-* (от глаголов I спряжения):

[Матфей Сар.]: *пыкыськыллямъ* ‘они, оказывается, оперлись’ REFL-2PST.3PL — литер. *пыкыськыллям(зы)*, *шуккыськэ* ‘бьется’ REFL-PRS.3SG — литер. *шуккыське*, *юкыськыны* ‘развестись’ REFL-INF — литер. *люкыськыны* и др.;

[Матфей Глаз.]: *берыктыськэ* ‘возвращается’ REFL-PRS.3SG — литер. *берыктйське*, *люкыськыны* ‘разделиться’ REFL-INF — литер. *люкыськыны*, *пыртыськыны* ‘креститься’ REFL-INF — литер. *пыртйськыны* и др.;

[Марк]: *кылыськйзъ* ‘послышалось’ REFL-1PST-3SG — литер. *кылйськиз*, *люкыськóзъ* ‘разделится’ REFL-FUT-3SG — литер. *люкыськоз*, *пыртыськйзъ* ‘он крестился’ REFL-1PST-3SG — литер. *пыртйськиз* и др.;

- 2) *-ск(ы)-* (от глаголов I спряжения):

[Матфей Сар.]: *вордскыны* ‘родиться’ REFL-INF — литер. *вордскыны*, *дышетскйзъ* ‘учился’ REFL-PRS.3PL — литер. *дышетскиз*, *етскó* ‘прикасаются’ REFL-PRS.3PL — литер. *йóтско* и др.;

[Матфей Глаз.]: *вòзматскы* ‘покажись’ REFL.IMP.2SG — литер. *возьматскы*, *вордскйзъ* ‘родился’ REFL-1PST-3SG — литер. *вордскиз*, *вэлдскиллямъ* ‘они, оказывается, разлились’ REFL-2PST.3PL — литер. *вёлскиллям(зы)* и др.;

[Марк]: *адскйзъ* ‘показался’ REFL-1PST-3SG — литер. *адскиз*, *дунматскы* ‘очистись’ REFL.IMP.2SG — литер. *дунматскы*, *кутскйзы* ‘они начали’ REFL-1PST-3-PL — литер. *кутскизы* и др.;

⁸ В переводе приводится параллельный русский текст из Евангелия.

3) **-ськ(ы)-** (от глаголов II спряжения):

[Матфей Сар.]: *восяськыны* ‘молиться’ REFL-INF — литер. *вöсяськыны, тулкымаськызь* ‘взволновался’ REFL-1PST-3SG — литер. *тулкымаськиз, юкаськэ* ‘собирается’ REFL-PRS.3SG — литер. *люкаське* и др.

[Матфей Глаз.]: *ворсаськызь* ‘он закрылся’ REFL-1PST-3SG — литер. *ворсаськиз, дисяськóмы* ‘оденемся’ REFL-FUT-1-PL — литер. *дйяськом(ы), люкаськóзы* ‘соберутся’ REFL-FUT-3-PL — литер. *люкаськóзы* и др.;

[Марк]: *восяськызь* ‘он помолился’ REFL-1PST-3SG — литер. *вöсяськиз, катьяськóз* ‘поправится’ REFL-FUT-3SG — литер. *катьяськоз, погыльяськиськóды* ‘валяется’ REFL-PRS-2-PL — литер. *погыльяськиськóды* и др.

Кроме перечисленных, в памятниках в нескольких формах встречается также суффикс **-иськ(ы)-**: *лезиськэмь* ‘он, оказывается, спустился’ REFL-2PST.3SG — литер. *лэзиськем(ез), лякиськóз* ‘приклеится’ REFL-FUT-3SG — литер. *лякиськоз, пилиськызь* ‘раскололись’ REFL-1PST-3-PL — литер. *пилиськизы* и др. Вероятно, данный показатель является вариантом маркера **-ыськ(ы)-** и, как и в случае с падежными маркерами, здесь представлено употребление *и*-овых и *ы*-овых формантов в зависимости от конечной фонемы глагольной основы. Однако судить об этом с уверенностью из-за ограниченного количества примеров и наличия исключений в данном случае мы не можем.

3.2. Категория наклонения и временные формы

В современном удмуртском литературном языке и большинстве его диалектов функционируют три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное. Все они встречаются и в текстах первых печатных Евангелий на удмуртском языке.

3.2.1. Основным отличительным признаком глагольных форм **изъявительного наклонения** является их изменяемость по временам. В удмуртском литературном языке выделяют восемь временных форм, среди которых представлены четыре простых (настоящее, будущее, первое прошедшее (очевидное), второе прошедшее (неочевидное)) и четыре сложных формы прошедшего времени (I плюсквамперфект, II плюсквамперфект, прошедшее длительное, прошедшее многократное) [УКК 2011: 170].

В образовании простых временных форм на морфологическом уровне особых отклонений от литературных норм в памятниках не наблюдается:

[Матфей Сар.]:

лэсьтыськó ‘делаю’ PRS.1SG — литер. *лэсьтйсько, шуискóдъ* ‘говоришь’ PRS-2SG — литер. *шуиськод, пиштэ* ‘светит’ PRS.3SG — литер. *пиштэ, оскыськóмъ* ‘верим’ PRS-1PL — литер. *оскиськом(ы), изиськóды* ‘спите’ PRS-2-PL — литер. *изиськóды, уло* ‘живут’ PRS.3PL — литер. *уло, угъ-карыськы* ‘не делаю’ NEG.1SG-PRS-SG — литер. *уг кариськы, удъ-кылыськы* ‘не слышишь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд кылйськы, угъ-быгаты* ‘не может’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг быгаты, удъ-лэзиськэ* ‘не отпускаете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд лэзиське, угъ-кйзйó* ‘не сеют’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг кизё, вераськó* ‘говорю’ PRS.1SG — литер. *верасько, вераськóдъ* ‘говоришь’ PRS-2SG — литер. *вераськод, вера* ‘говорит’ PRS.3SG — литер. *вера, визяськóмы* ‘соблюдаем пост’ PRS-1-PL — литер. *визяськом(ы), сынаськóды* ‘расчесываете’ PRS-2-PL — литер. *сынаськóды, вералó* ‘говорят’ PRS.3PL — литер. *верало, удъ-цякласькы* ‘не наблюдаешь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд чакласькы, угъ-сáпта* ‘не пачкает’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг сáпта, удъ-вáласькэ* ‘не понимаете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд валаське, угъ-лúчкало* ‘не крадут’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг лушкало* и др.;

пырó ‘войду’ FUT.1SG — литер. *пыро, вайóдъ* ‘принесешь’ FUT-2SG — литер. *ваёд, кысóзъ* ‘погаснет’ FUT-3SG — литер. *кысоз, оскóмъ* ‘будем верить’ FUT-1PL — литер. *оском(ы), курóды* ‘попросите’ FUT-2-PL — литер. *куроды, басьтóзы* ‘получат’ FUT-3-PL — литер. *басьтозы, узъ-ышты* ‘не потеряет’ NEG.FUT.3SG — литер. *уз ышты, удъ-кельтэ* ‘не оставите’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд кельтэ, узъ-óрце* ‘не пройдут’ NEG.FUT.3-PL — литер. *уз ортче, ювалó* ‘спрошу’ FUT.1SG — литер. *юало, вералóзъ* ‘скажет’ FUT-3SG — литер. *вералоз, вералóмъ* ‘скажем’ FUT-1PL — литер. *вералом(ы), вералóды* ‘скажете’ FUT-2-PL — литер. *вералоды, вералóзы* ‘скажут’ FUT-3-PL — литер. *вералозы, угъ-вэра* ‘не скажу’ NEG.FUT.1SG — литер. *уг вера, удъ-вэралэ* ‘не скажете’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд вералэ* и др.;

шедты ‘я нашел’ 1PST.1SG — литер. *шедьтй, тодьóдъ* ‘ты узнал’ 1PST-2SG — литер. *тодйóд, кыллизь* ‘он лежал’ 1PST-3SG — литер. *кыллиз, сйóтымы* ‘мы дали’ 1PST-1-PL — литер. *сётймы, сйóтыды* ‘вы дали’ 1PST-2-PL — литер. *сётйды, нуйзы* ‘они унесли’ 1PST-3-PL — литер. *нуйзы, эйлыкты* ‘я не пришел’ NEG.1PST.1SG — литер. *ой лыкты, эдъ-óскы* ‘ты не поверил’ NEG.1PST.2SG — литер. *од оскы, эзь-лыкты* ‘он не пришел’ NEG.1PST.3SG — литер. *оз лыкты, эмъ-юртскэ* ‘мы не помогли’ NEG.1PST.1-PL — литер. *ом юрттйське(лэ), эдъ-цйрдэлэ* ‘диал. вы не читали’ NEG.1PST.2-PL — литер. *од чирдэ(лэ)* ‘вы не пели’, *эзь-áдэ* ‘они не увидели’ NEG.1PST.3-PL — литер. *оз адже(лэ), малázъ* ‘он подумал’ 1PST-3SG — литер.

малпаз, *валáмы* ‘мы поняли’ 1PST-1-PL — литер. *валамы*, *дися́ды* ‘вы одели’ 1PST-2-PL — литер. *дйсьады*, *дися́зы* ‘они одели’ 1PST-3-PL — литер. *дйсьазы*, *эй-вэ́ра* ‘я не сказал’ NEG.1PST.1SG — литер. *ой вера*, *э́зъ нóгра* ‘он не упал’ NEG.1PST.3SG — литер. *о́з нoгpa*, *эдъ-цїдалэ* ‘вы не стерпели’ NEG.1PST.2-PL — литер. *о́д чїдалэ*, *э́зъ-мáлпалэ* ‘они не подумали’ NEG.1PST.3-PL — литер. *о́з малпалэ* и др.;

басътыллѣмъ ‘они, оказывается, получили’ 2PST.3PL — литер. *басътїллям(зы)* и др.

[Матфей Глаз.]:

пыртиськò ‘крещу’ PRS.1SG — литер. *пыртїсько*, *яратиськòдъ* ‘любишь’ PRS-2SG — литер. *яратїськод*, *кїллé* ‘лежит’ PRS.3SG — литер. *кыллe*, *кэльтиськòмъ* ‘оставляем’ PRS-1PL — литер. *кельтїськом(ы)*, *кельтиськòды* ‘оставляете’ PRS-2-PL — литер. *кельтїськоды*, *чогò* ‘срубают’ PRS.3PL — литер. *чòго*, *угъсылыски* ‘не стою’ NEG.1SG-PRS-SG — литер. *уг сылїськы*, *удъ áдзиськы* ‘не видишь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд адзїськы*, *угъ бытты* ‘не истребляет’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг быдты*, *уд утїськэ* ‘не бережете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд утїське*, *угъ цёрсо* ‘не прядут’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг черсо*, *жаляськò* ‘жалею’ PRS.1SG — литер. *жалясько*, *люкаськòдъ* ‘собираешь’ PRS-2SG — литер. *люкаськод*, *дися́* ‘одевает’ PRS.3SG — литер. *дйсьа*, *кышкаськòмъ* ‘боимся’ PRS-1PL — литер. *кышкаськом(ы)*, *гажаськòды* ‘любите’ PRS-2-PL — литер. *гажаськоды*, *биця́лò* ‘собирают’ PRS.3PL — литер. *бичало*, *удъ ця́класькы* ‘не думаешь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд чакласькы*, *угъ кышья* ‘не пришивает’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг кышья*, *удъ вáласькэ* ‘не понимаете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд валаське*, *угъ áрало* ‘не жнут’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг арало* и др.;

бурмытò ‘исцелю’ FUT.1SG — литер. *бурмыто*, *дисътòдъ* ‘посмеешь’ FUT-2SG — литер. *дйсьтод*, *улòзъ* ‘будет жить’ FUT-3SG — литер. *улоз*, *юòмы* ‘выпьем’ FUT-1-PL — литер. *юом(ы)*, *шеттòды* ‘найдете’ FUT-2-PL — литер. *шeдътòды*, *лыктòзы* ‘придут’ FUT-3-PL — литер. *лыктозы*, *узъ я́раты* ‘не будет любить’ NEG.FUT.3SG — литер. *уз яраты*, *удъ кéлтэ* ‘не оставите’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд кельтэ(лэ)*, *ювалò* ‘спрошу’ FUT.1SG — литер. *юало*, *вералòзъ* ‘скажет’ FUT-3SG — литер. *вералоз*, *вералòмъ* ‘скажем’ FUT-1PL — литер. *вералом(ы)*, *тодмалòды* ‘узнаете’ FUT-2-PL — литер. *тодмалоды*, *люкалòзы* ‘соберут’ FUT-3-PL — литер. *люкалозы*, *узъ кэ́бера* ‘не постесняется’ NEG.FUT.3SG — литер. *уз кòбера*, *удъ мáлпалэ* ‘не подумаете’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд малпалэ* и др.;

лыктѣдъ ‘ты пришел’ 1PST-2SG — литер. *лыктїд*, *косы́зъ* ‘он велел’ 1PST-3SG — литер. *косїз*, *адзі́мы* ‘мы увидели’ 1PST-1-PL — литер. *адзімы*, *кушты́ды* ‘вы выбросили’ 1PST-2-PL — литер. *куштїды*, *возы́зы* ‘они держали’ 1PST-3-PL — литер. *возизы*, *эй лы́кты* ‘я не пришел’ NEG.1PST.1SG — литер. *ой лыкты*, *эдъ óскы* ‘ты не поверил’ NEG.1PST.2SG — литер. *о́д оскы*, *э́зъ нóтты* ‘он не вытащил’ NEG.1PST.3SG — литер. *о́з потты*, *эмъ-юртскэ* ‘мы не помогли’ NEG.1PST.1-PL — литер. *о́м юрттїське(лэ)*, *эдъ бёрдэ* ‘вы не рыдали’ NEG.1PST.2-PL — литер. *о́д бёрдэ(лэ)*, *э́зъ-áдзэ* ‘они не увидели’ NEG.1PST.3-PL — литер. *о́з ад́зе(лэ)*, *жаля́й* ‘я пожалел’ 1PST.1SG — литер. *жаляй*, *жаля́зъ* ‘он пожалел’ 1PST-3SG — литер. *жаляз*, *валáмы* ‘мы поняли’ 1PST-1-PL — литер. *валамы*, *валáды* ‘вы поняли’ 1PST-2-PL — литер. *валáды*, *валáзы* ‘они поняли’ 1PST-3-PL — литер. *валазы*, *эй вéра* ‘я не сказал’ NEG.1PST.1SG — литер. *ой вера*, *э́зъ нóгра* ‘он не упал’ NEG.1PST.3SG — литер. *о́з нoгpa*, *эм у́ллялэ* ‘мы не прогнали’ NEG.1PST.1-PL — литер. *о́м у́ллялэ*, *эдъ-цїдалэ* ‘вы не стерпели’ NEG.1PST.2-PL — литер. *о́д чїдалэ*, *э́зъ тóдмалэ* ‘они не узнали’ NEG.1PST.3-PL — литер. *о́з тодмалэ* и др.;

потыллѣмъ ‘они, оказывается, вышли’ 2PST.3PL — литер. *потїллям(зы)* и др.

[Марк.]:

истиськò ‘посылаю’ PRS.1SG — литер. *истїсько*, *дышетиськòдъ* ‘учишь’ PRS-2SG — литер. *дышетїськод*, *лыктэ́* ‘приходит’ PRS.3SG — литер. *лыктэ*, *пырыськòмъ* ‘входим’ PRS-1PL — литер. *пырыськом(ы)*, *возиськòды* ‘держите’ PRS-2-PL — литер. *возиськоды*, *кылзò* ‘слушают’ PRS.3PL — литер. *кылзо*, *угъ то́дыськы* ‘не знаю’ NEG.1SG-PRS-SG — литер. *уг тодїськы*, *удъ-вázиськы* ‘не отзываешься’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд вазиськы*, *угъ-вéтлы* ‘не ходит’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг ветлы*, *умъ-то́дыськэ* ‘не знаем’ NEG.1PL-PRS-PL — литер. *ум тодїське*, *удъ-вáиськэ* ‘не приносите’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд ваиське*, *угъ-у́ло* ‘не живут’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг уло*; *вераськò* ‘говорю’ PRS.1SG — литер. *верасько*, *юваськòдъ* ‘спрашиваешь’ PRS-2SG — литер. *юаськод*, *пазя́* ‘разбрасывает’ PRS.3SG — литер. *пазя*, *утцяськòмъ* ‘ищем’ PRS-1PL — литер. *утчаськом(ы)*, *чакласькòды* ‘думаете’ PRS-2-PL — литер. *чакласькоды*, *квалекъя́лò* ‘дрожат’ PRS.3PL — литер. *куалекъя́ло*, *угъ-вéраськы* ‘не говорю’ NEG.1SG-PRS-SG — литер. *уг вераськы*, *удъ-чáкласькы* ‘не думаешь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд чакласькы*, *угъ-вáла* ‘не понимает’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг вала*, *удъ-вáласькэ* ‘не понимаете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд валаське* и др.;

валэ́ктò ‘объясню’ FUT.1SG — литер. *валэ́кто*, *быгатòдъ* ‘сможешь’ FUT-2SG — литер. *быгатод*, *быгатòзъ* ‘сможет’ FUT-3SG — литер. *быгатоз*, *мынòмъ* ‘пойдем’ FUT-1PL — литер. *мыном(ы)*, *кыло́ды* ‘услышите’ FUT-2-PL — литер. *кылоды*, *жаді́òзы* ‘устанут’ FUT-3-PL — литер. *жадѣ́зы*, *угъдїсты* ‘не осмелюсь’ NEG.FUT.1SG — литер. *уг дйсьты*, *узъ-бы́гаты* ‘не сможет’ NEG.FUT.3SG — литер. *уз быгаты*, *удъ-áдзэлэ* ‘не увидите’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд ад́зе(лэ)*, *узъ áдзэлэ* ‘не увидят’ NEG.FUT.3-PL — литер.

уз адже(лэ), чидало 'стерплю' FUT.1SG — литер. *чидало*, жалялózь 'пожалеет' FUT-3SG — литер. *жалялоз*, дасялómь 'приготовим' FUT-1-PL — литер. *дасялом(ы)*, валалóды 'поймете' FUT-2-PL — литер. *валалоды*, визялózы 'будут соблюдать пост' FUT-3-PL — литер. *визялозы*, ўзь кышья 'не заштопает' NEG.FUT.3SG — литер. *уз кышья*, уз-в́алалэ 'не поймут' NEG.FUT.3-PL — литер. *уз валалэ* и др.;

ути 'я соблюдал' 1PST.1SG — литер. *ути*, лыктýдь 'ты пришел' 1PST-2SG — литер. *лыктýд*, лыктýзь 'он пришел' 1PST-3SG — литер. *лыктýз*, адз́имы 'мы увидели' 1PST-1-PL — литер. *адз́имы*, вай́изы 'они принесли' 1PST-3-PL — литер. *вай́изы*, ей́лыкты 'я не пришел' NEG.1PST.1SG — литер. *ой лыкты*, эзь-бы́гаты 'он не смог' NEG.1PST.3SG — литер. *өз бы́гаты*, эмь-бы́гатэ 'мы не смогли' NEG.1PST.1-PL — литер. *өм бы́гатэ(лэ)*, эдь-лы́дзелэ 'вы не прочитали' NEG.1PST.2-PL — литер. *өд лы́дже(лэ)*, эзь-ва́зэлэ 'они не откликнулись' NEG.1PST.3-PL — литер. *өз вазе(лэ)*; юва́зь 'он спросил' 1PST-3SG — литер. *юаз*, кышкáзы 'они испугались' 1PST-3-PL — литер. *кышказы*, эзь-вэ́ра 'он не сказал' NEG.1PST.3SG — литер. *өз вера*, эзь-ва́лалэ 'они не поняли' NEG.1PST.3-PL — литер. *өз валалэ* и др.;

лыктэмь 'он, оказывается, пришел' 2PST.3SG — литер. *лыктэм(ез)*, лыктыл́ямь 'они, оказывается, пришли' 2PST.3PL — литер. *лыктýл́ям(зы)* и др.

Соответствия в формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа настоящего времени, 3-го лица множественного числа прошедшего неочевидного времени, а также в утвердительных формах прошедшего очевидного времени, образованных от глаголов I спряжения, литературных маркеров с *и*-овыми огласовками *ы*-овым в Евангелиях объясняются упомянутой выше нормой орфографии этих источников, согласно которой в памятниках суффиксы с *и*-овой инициальной присоединяются к основам, оканчивающимся на гласные, мягкие согласные, *ж* и *ш*, а в остальных случаях употребляются *ы*-овые форманты. Однако в случае с глагольными формами, в отличие от падежных, данное правило все же выдерживается не всегда. В Евангелиях встречается довольно много случаев употребления *и*-овых показателей и после основ на другие согласные (например, *к*, *р*, *м* и др.), хотя практически все они параллельно употребляются и с *ы*-овыми.

Из четырех сложных форм прошедшего времени в Евангелиях отмечены лишь формы II плюсквам-перфекта и прошедшего длительного времени, представляющие собой сочетания знаменательного глагола в прошедшем неочевидном или настоящем времени соответственно и вспомогательного глагола *вал* 'был'. В образовании этих форм никаких отклонений также не встречается:

[Матфей Сар.]:

карэмь вал 'он делал' 2PST.3SG AUX — литер. *карем вал*; вер́ямь ва́ль 'он говорил' 2PST.3SG AUX — литер. *верам вал* и др.;

висиськò ва́ль 'я болел' PRS.1SG AUX — литер. *висисько вал*, мынэ ва́ль 'он шел' PRS.3SG AUX — литер. *мынэ вал*, виновàть карò ва́ль 'они обвиняли' PRS.3PL AUX — литер. *виноват каро вал* и др.;

[Матфей Глаз.]:

кылыськэмь ва́ль 'он слышался' 2PST.3SG AUX — литер. *кылýськем вал*, вер́амь ва́ль 'он говорил' 2PST.3SG AUX — литер. *верам вал* и др.;

висиськò ва́ль 'я болел' PRS.1SG AUX — литер. *висисько вал*, лыктэ-ва́ль 'он ниспускался (sic!)' PRS.3SG AUX — литер. *лыктэ вал*, виновàть карò ва́ль 'они обвиняли' PRS.3PL AUX — литер. *виноват каро вал*, угь-лэ́зь-ва́ль 'он не пускал' NEG.PRS.3SG AUX — литер. *уг лэ́зь вал* и др.;

[Марк]:

медэмь ва́ль 'он хотел' 2PST.3SG AUX — литер. *медэм вал*;

пукэ ва́ль 'он сидел' PRS.3SG AUX — литер. *пуке вал*, мыно́ ва́ль 'они шли' PRS.3PL AUX — литер. *мыно вал*, угь-лэ́зь ва́ль 'он не пускал' NEG.PRS.3SG AUX — литер. *уг лэ́зь вал*, верà ва́ль 'он говорил' PRS.3SG AUX — литер. *вера вал*, кышья́лò ва́ль 'они штопали' PRS.3PL AUX — литер. *кышьяло вал* и др.

3.2.2. Формы **повелительного наклонения** в первых печатных Евангелиях также оформлены согласно стандартам литературного языка. В единственном числе императив в памятниках, как и в современном удмуртском языке, выражается полной или усеченной⁹ глагольной основой с ударением на первом слоге, во множественном числе к основе глаголов I спряжения присоединяется суффикс *-э(лэ)/-е(лэ)*, II спряжения — *-лэ*. Отрицательные формы повелительного наклонения образуются путем сочетания соответствующих утвердительных форм с неизменяемым по лицам и числам препозитивным отрицательным глаголом *энь*, ср.:

[Матфей Сар.]: усьты 'открой' IMP.2SG — литер. *усьты*, лы́ктэ 'подойдите' IMP.2PL — литер. *лыктэ(лэ)*, энь кáльты 'не оставляй' NEG.IMP.2SG — литер. *эн кельты*, энь óскэ 'не верьте' NEG.IMP.2PL — литер. *эн оске(лэ)*; ўжа 'работай' IMP.2SG — литер. *ужа*, юкалэ 'соберите' IMP.2PL — литер. *люкалэ*, энь

⁹ Конечный гласный глагольных основ I спряжения *-ы* при отсутствии сочетания согласных в основе слова выпадает (например, *мын* 'иди', *си* 'ешь', *ю* 'пей' и др.) [УКК 2011: 164].

күрда ‘не бойся’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн курда, энъ күрдалэ* ‘не бойтесь’ NEG.IMP.2PL — литер. *эн курдалэ* и др.;

[Матфей Глаз.]: *валэкты* ‘объясни’ IMP.2SG — литер. *валэкты, тупатэ* ‘исправьте’ IMP.2PL — литер. *тупатэ(лэ), энъ сълэ* ‘не стой’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн съл, энъ сълмаськэ* ‘не беспокойтесь’ NEG.IMP.2PL — литер. *эн сълмаське(лэ); цїда* ‘терпи’ IMP.2SG — литер. *чїда, дасялэ* ‘приготовьте’ IMP.2PL — литер. *дасялэ, энъ вєра* ‘не говори’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн вєра, энъ мѧлалэ* ‘не думайте’ NEG.IMP.2PL — литер. *эн маллалэ* и др.;

[Марк]: *сълты* ‘встань’ IMP.2SG — литер. *султы, лэзэлэ* ‘отпустите’ IMP.2PL — литер. *лэзе(лэ), энъ вєтлы* ‘не ходи’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн ветлы, энъ їзе* ‘не спите’ NEG.IMP.2PL — литер. *эн изе(лэ); жсѧ* ‘пожалей’ IMP.2SG — литер. *жаля, валалэ* ‘поймите’ IMP.2PL — литер. *валалэ, энъ кышкѧ* ‘не бойся’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн кышка, энъ кышкэлэ* ‘не бойтесь’ NEG.IMP.2PL — литер. *эн кышкэлэ* и др.

В современном удмуртском литературном языке выделяют также аналитические формы повелительного наклонения, которые образуются с помощью препозитивной утвердительной частицы *мед* и препозитивной отрицательной частицы *медам* (*медад, медаз*)¹⁰ [УКК 2011: 168]. Подобные примеры встречаются и в Евангелиях, при этом отрицательная частица изменяется по лицам, что на сегодняшний день характерно лишь для южноудмуртских говоров, в остальных же диалектах существовавшая некогда целостная парадигма распалась и сохранилась лишь частица *медам*, выступающая, как правило, во всех трех лицах¹¹, ср.:

[Матфей Сар.]: *медъ лезїд* ‘пусть я отпущу’ IMP-FUT.1SG — литер. *мед лэзѣ, медъ пиштѧдэ* ‘пусть он светит’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед пиштоз, медъ лубѧды* ‘пусть вы будете’ IMP-FUT-2-PL — литер. *мед луѧды, медъ адзїдэ* ‘пусть они увидят’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед адзѧзы, медамъ бурмыты* ‘пусть я не исцелю’ NEG.IMP.1SG — литер. *медам бурмыты, медазъ тодэ* ‘пусть он не узнает’ NEG.IMP.3SG — литер. *медаз тод, медазъ адзе* ‘пусть они не увидят’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз адзе(лэ); медъ валалѧдэ* ‘пусть он поймет’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед валалоз, медъ улялѧды* ‘пусть они прогонят’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед улялѧзы, медазъ алда* ‘пусть он не обманет’ NEG.IMP.3SG — литер. *медаз алда, медазъ кэсѧлэ* ‘пусть они не изорвут’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз кесѧлэ* и др.;

[Матфей Глаз.]: *медъ лезїд* ‘пусть я отпущу’ IMP-FUT.1SG — литер. *мед лэзѣ, медъ лыктѧдэ* ‘пусть он придет’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед лыктоз, медъ тодѧды* ‘пусть вы узнаете’ IMP-FUT-2-PL — литер. *мед тодѧды, медъ уватѧзы* ‘пусть они похоронят’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед ватѧзы, медамъ бурмыты* ‘пусть я не исцелю’ NEG.IMP.1SG — литер. *медам бурмыты, медазъ ўваськы* ‘пусть он не спустится’ NEG.IMP.3SG — литер. *медаз васькы, медазъ тодэ* ‘пусть они не узнают’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз тодэ(лэ); медъ тупалѧдэ* ‘пусть он договорится’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед тупалоз, медъ улялѧды* ‘пусть они прогонят’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед улялѧзы, медазъ лїбгалэ* ‘пусть они не растопчут’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз легалэ* и др.;

[Марк]: *медъ адзїд* ‘пусть я увижу’ IMP-FUT.1SG — литер. *мед адзѧ, медъ сїотѧдэ* ‘пусть ты дашь’ IMP-FUT-2SG — литер. *мед сѣтод, медъ улѧдэ* ‘пусть он будет жить’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед улѧз, медъ адзїѧмъ* ‘пусть мы увидим’ IMP-FUT-1PL — литер. *мед адзѧм(ы), медъ сїотѧзы* ‘пусть они дадут’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед сѣтозы, медазъ шѣтты* ‘пусть он не найдет’ NEG.IMP.3SG — литер. *медаз шѣдѧты, медадъ шѣде* ‘пусть вы не попадете’ NEG.IMP.2-PL — литер. *медад шѣде, медазъ лѧкэтэ* ‘пусть они не помешают’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз лѧкетэ(лэ); медъ валалѧдэ* ‘пусть он поймет’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед валалоз, медазъ вєралэ* ‘пусть они не скажут’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз вєралэ* и др.

3.2.3. Маркером **сослагательного наклонения** в удмуртском литературном языке является суффикс *-сал*, присоединяемый к глагольной основе. При этом формы единственного числа 1-го лица функционируют без личных показателей, употребление личных маркеров во 2-м и 3-м лицах единственного числа имеет факультативный характер, а во множественном числе показатели лица и числа выступают во всех трех лицах. Отрицательные формы образуются путем сочетания соответствующих утвердительных форм с неизменяемым по лицам и числам препозитивным глаголом *їй*.

Формы сослагательного наклонения, выявленные в Евангелиях, также маркируются суффиксом *-салъ*:

[Матфей Сар.]: *бастысалъ* ‘я бы взял’ SBJV.1SG — литер. *бастысал, сылысалъ* ‘он бы стоял’ SBJV.3SG — литер. *сылысал(ыз), луисалъмы* ‘мы бы были’ SBJV-1-PL — литер. *луысалмы, тодысалъ-ды* ‘вы бы знали’ SBJV-2-PL — литер. *тодысалды, быттысалъ-зы* ‘они бы уничтожили’ SBJV-3-PL — литер. *быдтысалзы, эзъ-їзисалъ* ‘он бы не спал’ NEG-SBJV.3SG — литер. *їй изысал(ыз), эйлүисалъмы* ‘мы бы не были’ NEG-SBJV-1-PL — литер. *їй луысалмы, эй кўрласалъды* ‘вы бы не осуждали’ NEG-SBJV-2-PL —

¹⁰ По мнению некоторых исследователей, эти формы в удмуртском языке представляют собой желательное наклонение [Кельмаков 2006: 145—146; Карпова 2018: 304—307].

¹¹ В 3-м лице параллельно с частицей *медам* в некоторых говорах употребляется *медаз* [Кельмаков 2006: 146].

литер. *ой курласалды, эзь вакциомысалъзы* ‘они бы не сократились’ NEG-SBJV-3-PL — литер. *ой вакциёмысалзы* и др.;

[Матфей Глаз.]: *бастысалъ* ‘я бы взял’ SBJV.1SG — литер. *бастысал, адзисалъ* ‘он бы увидел’ SBJV.3SG — литер. *адзисал(ыз), тодысалъ-ды* ‘вы бы знали’ SBJV-2-PL — литер. *тодысалды, быттысалъзы* ‘они бы уничтожили’ SBJV-3-PL — литер. *быдтысалзы, эй потысалъ* ‘он бы не вышел’ NEG-SBJV.3SG — литер. *ой потысал(ыз), эзь-сылысалъ* ‘он бы не стоял’ NEG-SBJV.3SG — литер. *ой сылысал(ыз), эй-луисалъмы* ‘мы бы не были’ NEG-SBJV-1-PL — литер. *ой луысалмы, эй лекатысалъ-ды* ‘вы бы не осуждали’ NEG-SBJV-2-PL — литер. *ой лекатысалды, эзь вакциомысалъзы* ‘они бы не сократились’ NEG-SBJV-3-PL — литер. *ой вакциёмысалзы* и др.;

[Марк]: *карысалъ* ‘я бы сделал’ SBJV.1SG — литер. *карысал, адзисалъ* ‘ты бы увидел’ SBJV.2SG — литер. *адзисал(ыд), косысалъ* ‘он бы велел’ SBJV.3SG — литер. *косысал(ыз), верасалъ* ‘он бы сказал’ SBJV.3SG — литер. *верасал(ыз), эй шёттысалъ* ‘он бы не нашёл’ NEG-SBJV.3SG — литер. *ой шедьтысал(ыз)* и др.

Однако в памятниках можно отметить некоторые особенности. Во-первых, как утвердительные, так и отрицательные формы единственного числа во всех источниках употребляются без личных показателей, что на сегодняшний день характерно для североудмуртских [Карпова 2018: 302] и средневосточных говоров [Бушмакин 1971: 302], а для южноудмуртских, напротив, свойственно оформление подобных форм маркерами лица [Кельмаков 2006: 147]. Во-вторых, отрицательные формы 3-го лица в Евангелии от Матфея на сарапульском наречии, а также частично и в переводе на глазовском наречии образуются с помощью вспомогательного глагола *эзь* (литер. *өз*). Этот отрицательный глагол в сослагательном наклонении, по данным диалектологов, в абсолютном большинстве современных удмуртских диалектов имеет неспрягаемый характер [Карпова 2018: 304]. В спрягаемой форме (*ой, өд, өз*) на данный момент он функционирует в нижнечепецком диалекте северного наречия [Карпова 2018: 303], а также sporadически встречается в староигринском кусте граховского говора южного диалекта [Атаманов 2005: 186]. В связи с этим можно предположить, что изначально отрицательные формы сослагательного наклонения в удмуртском языке образовывались с помощью вспомогательного глагола, спрягаемого по лицам. Со временем эта парадигма, вероятно, распалась, сохранившись на данный момент лишь в отдельных диалектах, а в Евангелиях от Матфея мы наблюдаем один из этапов этого процесса.

3.3. Неспрягаемые формы глагола

К неспрягаемым формам глагола в удмуртском языке относятся инфинитив, причастие и деепричастие.

3.3.1 Морфологическим маркером **инфинитива** в первых печатных Евангелиях, как и в удмуртском литературном языке и в абсолютном большинстве современных диалектов, является суффикс **-ны**:

[Матфей Сар.]: *лэзинны* ‘отпустить’ — литер. *лэзьыны, оскыны* ‘верить’ — литер. *оскыны, улыны* ‘жить’ — литер. *улыны; лёбанны* ‘растоптать’ — литер. *лёганы, ужаны* ‘работать’ — литер. *ужаны, юваны* ‘спросить’ — литер. *юаны* и др.;

[Матфей Глаз.]: *бастыны* ‘взять’ — литер. *бастыны, кылыны* ‘слышать’ — литер. *кылыны, мыныны* ‘идти’ — литер. *мыныны; вузаны* ‘продать’ — литер. *вузаны, жаляны* ‘жалеть’ — литер. *жаляны, люканы* ‘собрать’ — литер. *люканы* и др.;

[Марк]: *дышетыны* ‘учить’ — литер. *дышетыны, кизины* ‘сеять’ — литер. *кизьыны, кулыны* ‘умереть’ — литер. *кулыны; вераны* ‘сказать’ — литер. *вераны, селыканы* ‘согрешить’ — литер. *сёлыканы, циданы* ‘терпеть’ — литер. *чиданы* и др.

3.3.2. **Причастия** в Евангелиях маркируются следующими формантами:

1) **-ысь/-исъ** (от глаголов I спряжения), **-сь** (от глаголов II спряжения):

[Матфей Сар.]: *вайсь* ‘приносящий’ — литер. *ваисъ, пукысь* ‘сидящий’ — литер. *пукисъ, уцкысь* ‘смотрящий’ — литер. *учкисъ* и др.;

[Матфей Глаз.]: *улысь* ‘живущий’ — литер. *улйсь, утйсь* ‘берегущий’ — литер. *утисъ, яратысь* ‘любящий’ — литер. *яратйсь* и др.;

[Марк]: *кылйсь* ‘лежащий’ — литер. *кыллысь, оськысь* ‘верящий’ — литер. *оскисъ, мынысь* ‘идуший’ — литер. *мынысь; лобась* ‘летающий’ — литер. *лобась, ожмась* ‘убивающий’ — литер. *ожмась, ужась* ‘работающий’ — литер. *ужась* и др.

2) **-эмъ/-емъ** (от глаголов I спряжения), **-мъ** (от глаголов II спряжения):

[Матфей Сар.]: *думэмъ* ‘привязанный’ — литер. *думем, лэсьтэмъ* ‘сделанный’ — литер. *лэсьтэм, уваськэмъ* ‘спустившийся’ — литер. *васькем; буймъ* ‘окрашенный’ — литер. *буйам, верамъ* ‘сказанный’ — литер. *верам, пазьлямъ* ‘распятый’ — литер. *пазьлам* и др.;

[Матфей Глаз.]: *гоштэмъ* ‘написанный’ — литер. *гоштэм, куштэмъ* ‘брошенный’ — литер. *куштэм, потэмъ* ‘вышедший’ — литер. *потэм; верамъ* ‘сказанный’ — литер. *верам, гажамъ* ‘возлюбленный’ — литер. *гажам, джужамъ* ‘сгоревший’ — литер. *жужам* и др.;

[Марк]: *ваёмъ* ‘принесенный’ — литер. *ваем*, *кэсэктэмъ* ‘высохший’ — литер. *кёсэктэм*, *усёмъ* ‘упавший’ — литер. *усем*; *верамъ* ‘сказанный’ — литер. *верам*, *гажамъ* ‘возлюбленный’ — литер. *гажам* и др.

3) *-эмынь/-емынь* (от глаголов I спряжения), *-мынь* (от глаголов II спряжения):

[Матфей Сар.]: *вандэмынь* ‘отрезан’ — литер. *вандэмын*, *лыдзэмынь* ‘сосчитан’ — литер. *лыдзэмын*, *нуэмынь* ‘отведен’ — литер. *нуэмын*; *верамынь* ‘сказан’ — литер. *верамын*, *сурамынь* ‘смешан’ — литер. *сурамын*, *улямынь* ‘выгнан’ — литер. *улямын* и др.;

[Матфей Глаз.]: *гоштэмынь* ‘записан’ — литер. *гоштэмын*, *истэмынь* ‘послан’ — литер. *ыштэмын*, *сіотэмынь* ‘отдан’ — литер. *сётэмын*; *верамынь* ‘сказан’ — литер. *верамын*, *дасямынь* ‘приготовлен’ — литер. *дасямын*, *улямынь* ‘выгнан’ — литер. *улямын* и др.;

[Марк]: *кизэмынь* ‘посеян’ — литер. *кизэмын*, *лезэмынь* ‘отпущен’ — литер. *лэзэмын*, *сіотэмынь* ‘дан’ — литер. *сётэмын*; *гожэмынь* ‘написан’ — литер. *гожэмын*, *дасямынь* ‘приготовлен’ — литер. *дасямын*, *пытэмынь* ‘закрит’ — литер. *пытэмын* и др.

4) *-оно/-іоно*:

[Матфей Сар.]: *оскѡно* ‘которому следует верить’ — литер. *осконо*, *тодонѡ* ‘которое предстоит узнать’ — литер. *тодоно*, *цигонѡ* ‘которое предстоит сломать’ — литер. *чигонно* и др.;

[Матфей Глаз.]: *кулонѡ* ‘который должен умереть’ — литер. *кулоно*, *тодонѡ* ‘которое предстоит узнать’ — литер. *тодоно*, *тырмонѡ* ‘которое должно быть достаточным’ — литер. *тырмонно* и др.;

[Марк]: *быдэсмонѡ* ‘которое должно исполниться’ — литер. *быдэсмонно*, *выіѡно* ‘который должен утонуть’ — литер. *выёно*, *кулонѡ* ‘который должен умереть’ — литер. *кулоно*.

5) *-онъ*:

[Матфей Сар.]: *дышетѡнъ* ‘предназначенный для обучения’ — литер. *дышетон*, *пукѡнъ* ‘предназначенный для сидения’ — литер. *пукон*, *юкыскѡнъ* ‘предназначенный для развода’ — литер. *люкискѡн*;

[Матфей Глаз.]: *дышетѡнъ* ‘предназначенный для обучения’ — литер. *дышетон*, *люкискѡнъ* ‘предназначенный для развода’ — литер. *люкискѡн*, *пукѡнъ* ‘предназначенный для сидения’ — литер. *пукон*;

[Марк]: *віѡнъ* ‘предназначенный для убийства’ — литер. *виён*, *восяскѡнъ* ‘предназначенный для моления’ — литер. *вёсяскѡн*, *люкискѡнъ* ‘предназначенный для развода’ — литер. *люкискѡн*.

6) *-монъ*:

[Матфей Сар.]: *верамѡнъ* ‘достаточный для того, чтобы сказать’ — литер. *верамон*, *пуксімонъ* ‘достаточный для того, чтобы сесть’ — литер. *пуксымон*, *улымѡнъ* ‘достаточный для того, чтобы жить’ — литер. *улымон* и др.;

[Матфей Глаз.]: *сылымѡнъ* ‘достойный’ — литер. *сылымон*, *пырымѡнъ* ‘достаточный для того, чтобы войти’ — литер. *пырымон*;

[Марк]: *иштымѡнъ* ‘достаточный для того, чтобы потерять’ — литер. *ыштымон*, *сіимѡнъ* ‘достаточный для того, чтобы съесть’ — литер. *сиымон*, *сюзимѡнъ* ‘достаточный для того, чтобы достать’ — литер. *сузымон* и др.

7) *-мтэ/-мътэ*:

[Матфей Сар.]: *возьмамътэ* ‘нежданный’ — литер. *возьмамтэ*, *вормэъмътэ* ‘непосильный’ — литер. *ворымтэ*, *малтамътэ* ‘необдуманный’ — литер. *малпамтэ* и др.;

[Матфей Глаз.]: *кутылымътэ* ‘непойманный’ — литер. *кутылымтэ*, *сіѡтымътэ* ‘не данный’ — литер. *сётымтэ*, *тодылымътэ* ‘не знавший’ — литер. *тодылымтэ* и др.;

[Марк]: *мискимътэ* ‘не вымытый’ — литер. *миськимтэ*, *кысымътэ* ‘не погасший’ — литер. *кысымтэ*, *удалтымътэ* ‘не уродившийся’ — литер. *удалтымтэ* и др.

8) *-онтэъ/-онътэъ*:

[Матфей Сар.]: *потонтэъ* ‘не предназначенный для выхода’ — литер. *потонтэм*, *сылонтэъ* ‘недостойный’ — литер. *сылонтэм*, *тодонтэъ* ‘которое нельзя знать’ — литер. *тодонтэм*;

[Матфей Глаз.]: *быронътэъ* ‘вечный’ — литер. *быронтэм*, *кысонъ-тэъ* ‘неугасимый’ — литер. *кысонтэм*, *сылонтэъ* ‘недостойный’ — литер. *сылонтэм*;

[Марк]: *осконтэъ* ‘недостойный доверия’ — литер. *осконтэм*.

Как видим, в целом каких-то серьезных отклонений от литературных форм здесь не наблюдается. Можно отметить лишь соответствия в отдельных формах причастий настоящего времени от глаголов I спряжения маркера *-ысь* литературному *-исъ/-ісь*: оно обусловлено орфографическими нормами анализируемых текстов, о которых мы уже не раз упоминали.

3.3.3. Морфологические показатели **деепричастий** в рассматриваемых памятниках не одинаковы. Деепричастия в переводах Евангелия от Матфея на сарапульское и глазовское наречия оформляются следующими маркерами:

1) **-са:**

[Матфей Сар.]: *лыктыса* ‘придя’ — литер. *лыктыса*, *увасыкиса* ‘спустившись’ — литер. *васыкыса*, *юкыса* ‘поделив’ — литер. *люкыса*; *вэаса* ‘увидев сон’ — литер. *вотаса*, *емьаса* ‘исцелив’ — литер. *эмьаса*, *сынаса* ‘расчесав’ — литер. *сынаса* и др.;

[Матфей Глаз.]: *кылыса* ‘услышав’ — литер. *кылыса*, *мыныса* ‘пойдя’ — литер. *мыныса*, *этиса* ‘позвав’ — литер. *отыса*; *вераса* ‘сказав’ — литер. *вераса*, *жаляса* ‘пожалев’ — литер. *жаляса*, *люкаса* ‘собрав’ — литер. *люкаса* и др.;

2) **-тэкъ:**

[Матфей Сар.]: *керттытэкъ* ‘не связав’ — литер. *керттытэк*, *лэзитэкъ* ‘не отпуская’ — литер. *лэзитэк*, *шедтытэкъ* ‘не найдя’ — литер. *шедтытэк* и др.;

[Матфей Глаз.]: *адзитэкъ* ‘не увидев’ — литер. *адзитэк*, *дугдытэкъ* ‘не переставая’ — литер. *дугдытэк*, *кылзиськытэкъ* ‘не послушавшись’ — литер. *кылзиськытэк* и др.;

3) **-кы(-):**

[Матфей Сар.]: *визякыдъ* ‘когда ты постишься’ 2SG — литер. *визякуд*, *вераськыкызь* ‘когда он разговаривает’ 3SG — литер. *вераськыкуз*, *изикымы* ‘когда мы спим’ 1-PL — литер. *изыкумы*, *восяськыкыды* ‘когда вы молитесь’ 2-PL — литер. *восяськыкуды*, *сиикызы* ‘когда они едят’ 3-PL — литер. *сиыкузы* и др.;

[Матфей Глаз.]: *восяськыкыдъ* ‘когда ты молишься’ 2SG — литер. *восяськыкуд*, *курыкызь* ‘когда он просит’ 3SG — литер. *курыкуз*, *изикымы* ‘когда мы спим’ 1-PL — литер. *изыкумы*, *восяськыкыды* ‘когда вы молитесь’ 2-PL — литер. *восяськыкуды*, *мыныкызы* ‘когда они идут’ 3-PL — литер. *мыныкузы* и др.;

4) **-тозь (-тозя-/тозь-а-):**

[Матфей Сар.]: *вератозъ* ‘до сообщения’ — литер. *вератозъ*, *луитозъ* ‘до наступления’ — литер. *луитозъ*, *пыритозъ* ‘до вхождения’ — литер. *пыритозъ*, *тыртозъ-азъ* ‘пока он не оплатит’ 3SG — литер. *тыритозяз*, *потытозяды* ‘пока вы не выйдете’ 2-PL — литер. *потытозяды* и др.;

[Матфей Глаз.]: *быритозъ* ‘до исчезновения’ — литер. *быритозъ*, *кулитозъ* ‘до смерти’ — литер. *кулитозъ*, *цирсатозъ* ‘до скисания’ — литер. *чырсатозъ*, *тыртозъ-азъ* ‘пока он не оплатит’ 3SG — литер. *тыритозяз*, *потытозяды* ‘пока вы не выйдете’ 2-PL — литер. *потытозяды* и др.

Итак, в переводах Евангелия от Матфея прослеживается особенность, заключающаяся в употреблении маркера *-кы(-)* в соответствии с литературным *-ку(-)*. При этом литературный вариант считается более инновационным по своему происхождению: показатель *-ку(-)* возник из формы на *-кы(-)* «по аналогии с вопросительным местоименным наречием *ку?* ‘когда’» [Карпова 2018: 358]. На сегодняшний день, по данным диалектологов, формант *-кы(-)* сохранился в южном наречии, в отдельных срединных говорах, в бесермянском наречии, а также в нижнечепецком диалекте северного наречия [Кельмаков 2006: 159].

Морфологическими показателями деепричастий в Евангелии от Марка выступают суффиксы:

1) **-са:**

адзиса ‘увидев’ — литер. *адзыса*, *дышетыса* ‘обучив’ — литер. *дышетыса*, *кэльтыса* ‘оставив’ — литер. *кельтыса*; *вераса* ‘сказав’ — литер. *вераса*, *жаляса* ‘пожалев’ — литер. *жаляса*, *сэзьяса* ‘тряся’ — литер. *сэзьяса* и др.;

2) **-тэкъ:**

дисътытэкъ ‘не решаясь’ — литер. *дйсьтытэк*, *кэльтытэкъ* ‘не оставив’ — литер. *кельтытэк*, *сёттытэкъ* ‘не отдав’ — литер. *сёттытэк* и др.;

3) **-ку(-)/-кы(-):**

адзiku ‘во время видения’ — литер. *адзыку*, *потыкудъ* ‘когда ты выходишь’ 2SG — литер. *потыкуд*, *пырыкудъ* ‘когда ты входишь’ 2SG — литер. *пырыкуд*, *вераськыкузь* ‘когда он разговаривает’ 3SG — литер. *вераськыкуз*, *кизйкузь* ‘когда он сеет’ 3SG — литер. *кизьыкуз*, *лестыкузь* ‘когда он делает’ 3SG — литер. *лэсьтыкуз*, *мыныкузь* ‘когда он идет’ 3SG — литер. *мыныкуз*, *орцикузь* ‘когда он проходит’ 3SG — литер. *ортчыкуз*, *потыкузь* ‘когда он выходит’ 3SG — литер. *потыкуз*, *пырыкузь* ‘когда он входит’ 3SG — литер. *пырыкуз*;

ветлыкызь ‘когда он ходит’ 3SG — литер. *ветлыкуз*, *изикызь* ‘когда он спит’ 3SG — литер. *изыкуз*, *мыныкызь* ‘когда он идет’ 3SG — литер. *мыныкуз*, *пуксыкызь* ‘когда он садится’ 3SG — литер. *пуксыкуз*, *пукыкызь* ‘когда он сидит’ 3SG — литер. *пукыкуз*, *сылыкызь* ‘когда он стоит’ 3SG — литер. *сылыкуз*;

4) **-дцидъ/-дчиождъ/-дъ-чиождъ/-тъ-чождъ/-тодъ:**

бертыдъ-чиождъ ‘до возвращения’ — литер. *бертытозь*, *восяскы-дчиождъ* ‘до моления’ — литер. *восяськытозь*, *поньдцидъ* ‘до складывания’ — литер. *поньтозь*, *шеттыдцидъ* ‘до нахождения’ — литер. *шедтытозь*, *чиорьятъ-чодждъ* ‘до пения (петуха)’ — литер. *чорьятозь*, *улдзитодъ* ‘до воскрешения’ — литер. *улзытозь*.

Как видим, в переводе Евангелия от Марка прослеживаются два отклонения от литературных норм. Во-первых, в тексте этого памятника также представлены формы, маркированные суффиксом *-кы(-)*.

Однако большая часть примеров здесь оформляется формантом *-ку(-)*, который характерен для литературного языка, а также большинства северноудмуртских говоров.

Во-вторых, в соответствии с литературным маркером *-тозь* в тексте Евангелия от Марка выступает несколько вариантов суффикса (*-дцѣѣзь/-дцѣѣжъ/-дѣ-цѣѣжъ/-тѣ-чѣѣжъ*); формант, идентичный литературному, встречается только в одной словоформе (*улдзитѣзь* 'до воскрешения' — литер. *улзытозь*). В современных диалектах удмуртского языка представлены различные варианты маркера *-тозь*: для кукморского, бавлинского и шошминского говоров периферийно-южного диалекта характерен формант *-тос'*, в срединных говорах употребляется маркер *-тоз'*, в отдельных северных говорах встречается вариант *-ѣѣѣж*, в татышлинском и буйско-таныпском говорах периферийно-южного диалекта функционирует показатель *-чѣѣж*, в большинстве говоров северного наречия употребляется формант *-чѣѣз'* (*-чѣѣз'*) [Кельмаков 2006: 157—158]. Если учесть, что в первых печатных Евангелиях аффриката /ѣ/ передается буквой *ц*, а /ѣ/ — графемой *ч* [Ившин 2010: 109, 111], то, по всей вероятности, в данном памятнике представлены северноудмуртские варианты *-чѣѣз'* (*-чѣѣз'*) и *-ѣѣѣж*. При этом, по мнению В. К. Кельмакова, вариант *-чѣѣз'* (*-чѣѣз'*) возник «в результате контаминации суффиксов *-тоз'* и *-ѣѣѣж* (~ *-чѣѣж*)» [Кельмаков 2006: 158], а *-ѣѣѣж*, в свою очередь, восходит к послелогу *ѣѣж* или *ѣѣже* 'в течение' [Карпова 2018: 360].

Стоит также отметить, что несмотря на то, что деепричастия относятся к непрямым формам глагола, отдельные формы деепричастий в удмуртском языке все же могут употребляться с маркерами лица и числа, что наглядно демонстрируют приведенные выше примеры.

4. Выводы

Итак, в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке на уровне морфологии нам удалось выявить ряд диалектных особенностей (см. таблицу 3).

Таблица 3. Распределение морфологических особенностей в первых удмуртских Евангелиях

Морфологическая особенность	[Матфей Сар.]	[Матфей Глаз.]	Марк	юдз.	сдз.
Оформление аккузативных форм множественного числа простого склонения суффиксом <i>-ыз</i>	+	+	+	+	
Изменение отрицательной частицы, с помощью которой образуются аналитические императивные формы, по лицам (<i>медам, медад, медаз</i>)	+	+	+	+	
Употребление форм сослагательного наклонения единственного числа без личных показателей	+	+	+		+
Образование деепричастий с помощью маркера <i>-кы</i>	+	+	-/+	+	
Образование форм множественного числа имен существительных от основ с конечной гласной с помощью маркера <i>-йос</i>	-/+	+/- ¹²	+	+	-/+
Образование отрицательных сослагательных форм 3-го лица с помощью вспомогательного глагола <i>ѣз</i>	+	-/+		-/+	-/+
Употребление лично-притяжательных маркеров с <i>и</i> -овой огласовкой в словах, обозначающих термины ближайшего родства		+	+		+
Функционирование форм вторичных пространственных падежей		+	+		+
Употребление эггессивных форм в функции элатива			+		+
Образование деепричастий с помощью маркеров <i>-чѣѣз'</i> (<i>-чѣѣз'</i>) и <i>-ѣѣѣж</i>			+		+

В целом на основе проведенного анализа видно, что переводчиками и редакторами, которые занимались подготовкой первых удмуртских Евангелий, была выполнена большая работа по возможному сближению языков этих памятников. В первую очередь на это указывает употребление во всех памятниках маркера *-ыз* для образования аккузативных форм множественного числа простого склонения. Вероятно, об этом свидетельствуют и некоторые другие особенности, представленные во всех источниках. Несмотря на это, можно видеть, что рассматриваемые памятники не полностью идентичны друг другу

¹² В таблице помета +/- обозначает, что выявленная особенность в памятнике представлена с некоторыми исключениями; помета -/+ также указывает на то, что явление присутствует в источнике, однако в количественном отношении форм с соответствующей особенностью меньше по сравнению со стандартными.

в языковом отношении. Так, в Евангелии от Марка нам удалось выявить инновационные особенности (функционирование форм вторичных пространственных падежей, употребление эгрессивных форм в функции элатива, образование деепричастий с помощью маркеров *-ччоз'* (*-чоз'*) и *-ййож*), с учетом которых вполне можно говорить о том, что в основе этого памятника лежит северноудмуртский говор.

При этом, как видим, два Евангелия на глазовском наречии на морфологическом уровне также не одинаковы. На наш взгляд, это объясняется историей создания Евангелия от Матфея на глазовском наречии, поскольку, как известно, глазовский перевод был выполнен позднее. По всей вероятности, при этом за основу был взят уже подготовленный сарапульский вариант, чем и объясняется наличие отдельных черт сарапульского перевода в глазовском варианте, которые при этом отсутствуют в тексте Евангелия от Марка.

Дальнейшее изучение памятников середины XIX века, вероятно, позволит определить, какие из выявленных особенностей действительно свидетельствуют о диалектной принадлежности этих Евангелий, а какие были введены намеренно для унификации языка переводов.

Сокращения

Языки и диалекты по [Wichmann 1987]

G — глазовский диалект
J — елабужский диалект
M — малмыжский диалект

MU — малмыжско-уржумский диалект
U — уфимский диалект

Глоссы

1, 2, 3 — первое, второе, третье лицо
1PST — первое (очевидное) прошедшее время
2ILL — приблизительный иллатив
2INE — приблизительный инессив
2PST — второе (неочевидное) прошедшее время
ABL — аблатив
ACC — аккузатив
AUX — вспомогательный глагол
CAUS — понудительный залог
CONV — деепричастие
DAT — датив
EGR — эгрессив
ELA — элатив
FUT — будущее время

GEN — генитив
IMP — повелительное наклонение
INE — инессив
INF — инфинитив
INS — инструменталь
NEG — отрицательный глагол
PL — множественное число
POSS — посессивный показатель
PROL — пролатив
PRS — настоящее время
REFL — рефлексив
SBIV — сослагательное наклонение
SG — единственное число

Общие

диал. — диалект, диалектный
литер. — литературная форма, литературный язык

сдз. — северная диалектная зона
юдз. — южная диалектная зона

Литература

- Азбука Глаз. — Азбука, составленная из Российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских детей чтению на их наречии. (По Глазовскому). Казань, 1847.
- Азбука Сар. — Азбука, составленная из Российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских детей чтению на их наречии. (По Сарапульскому). Казань, 1847.
- Атаманов 2005 — М. Г. Атаманов. Песни и сказы ушедших эпох = Эгра кырза, Эгра вера. Ижевск, 2005.
- Баталова 1975 — Р. М. Баталова. Коми-пермяцкая диалектология. Москва, 1975.
- Безенова 2020 — М. П. Безенова. К особенностям перевода «Закона Божия» (1912 г.) на удмуртский язык: именная морфология // Урало-алтайские исследования. 2020, 1 (36). С. 53—70.
- Бушмакин 1971 — С. К. Бушмакин. Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Тарту, 1971.
- ГСУЯ 1962 — Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск, 1962.

Ившин 2010 — *Л. М. Ившин*. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII — первой половине XIX века. Екатеринбург — Ижевск, 2010.

Ившин 2013 — *Л. М. Ившин*. Традиции удмуртской грамматики 1775 года в памятниках письменности первой половины XIX века // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сборник статей. Ижевск, 2013. С. 419—423.

Ившин 2019 — *Л. М. Ившин*. Еще раз к вопросу о времени публикации первых книг на удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 2. С. 216—222.

Каракулов 1987 — *Б. И. Каракулов*. О диалектных особенностях памятников удмуртской письменности XIX в. // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск, 1987. С. 103—107.

Каракулов 2000 — *Б. И. Каракулов*. Язык удмуртского перевода Евангелий, изданных в 1847 году // Коренные этносы севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: История, современность, перспективы: Материалы научной конференции (Сыктывкар, 17—19 мая 2000 год). Сыктывкар, 2000. С. 467—469.

Каракулов 2006 — *Б. И. Каракулов*. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII—XXI дауръёс (История удмуртского литературного языка: XVIII—XXI века). Ижевск, 2006.

Карпова 2018 — *Л. Л. Карпова*. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. Дисс. ... докт. филол. наук. Ижевск, 2018.

Кельмаков 2004 — *В. К. Кельмаков*. О языке и стиле первопечатного Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка I // *Permiek, finnek, magyarok: Írások Szíj Enikő 60. születésnapjára / szerkesztő Csepregi Márta és Várady Eszter*. Budapest, 2004. С. 537—546.

Кельмаков 2006 — *В. К. Кельмаков*. Краткий курс удмуртской диалектологии: Учебное пособие для высших учебных заведений. 2-е изд. Ижевск, 2006.

Кельмаков 2007 — *В. К. Кельмаков*. Об «орфографии» первопечатного Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка // Вестник Удмуртского университета. 2007, 5. С. 17—24.

Кельмаков 2008 — *В. К. Кельмаков*. Очерки истории удмуртского литературного языка: Учебное пособие. Ижевск, 2008.

Кондратьева 2011а — *Н. В. Кондратьева*. Словоизменение имени существительного в удмуртском языке (грамматические категории падежа и числа). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Ижевск, 2011.

Кондратьева 2011б — *Н. В. Кондратьева*. Формирование падежной системы в удмуртском языке. Ижевск, 2011.

Луппов 1905 — *П. Н. Луппов*. О первых вотских переводах источников христианского просвещения: Очерк из истории инородческих переводов. Казань, 1905.

Луппов 1911 — *П. Н. Луппов*. Христианство у вотяков в первой половине XIX века. Вятка, 1911.

Лыткин 1931 — *В. И. Лыткин*. К происхождению суффикса множественного числа *jos* в удмуртском языке // На удмуртские темы: Сб. статей. Вып. II. Москва, 1931. С. 101—111.

Люкина 2016 — *Н. М. Люкина*. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск, 2016.

Максимов 2013 — *С. А. Максимов*. Комментарий к картам: «Мать», «Обращение к матери», «Бабушка — мать отца», «Бабушка — мать матери», «Отец», «Обращение к отцу», «Дедушка — отец отца», «Дедушка — отец матери», «Отчим» // Диалектологический атлас удмуртского языка: Карты и комментарии. Вып. III. Ижевск, 2013. С. 204—258.

Марк — От Марка святое Благовествование // Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякском языках, Глазовского наречия. Казань, 1847.

Матфей Глаз. — От Матфея святое Благовествование // Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякском языках, Глазовского наречия. Казань, 1847.

Матфей Сар. — Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелиста Матфея на русском и вотякском языках, Сарапульского наречия. Казань, 1847.

Некрасова 2002 — *Г. А. Некрасова*. Система L-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика. Сыктывкар, 2002.

Тепляшина 1970 — *Т. И. Тепляшина*. Язык бесермян. Москва, 1970.

Тепляшина 1981 — *Т. И. Тепляшина*. О новых удмуртских падежах // *Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Turku 20.—27. VIII. 1980. Part VI: Dissertationes sectionum: Phonologica et morfologica, syntactica et semantic. Turku, 1981. С. 285—292.

УКК 2011 — Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): Тодослыко-дышетскон издание (Морфология удмуртского языка: Научно-учебное издание) / Отв. ред. *Н. Н. Тимерханова*. Ижевск, 2011.

Шутов 1999 — *А. Ф. Шутов*. Сложноподчиненные предложения в удмуртском языке: на материале двух евангелий // Проблемы удмуртской и финно-угорской филологии. Ижевск, 1999. С. 329—335.

Шутов 2004 — *А. Ф. Шутов*. Первые памятники удмуртской письменности: переводные с церковнославянского и русского евангелия и азбуки // Язык и общество: Материалы республиканской научно-практической конференции. Вып. 1. Ижевск, 2004. С. 6—7.

- Baker 1985 — R. Baker. The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation. Helsinki, 1985.
- Kövesi 1965 — M. Kövesi. A permi nyelvek ősi képzői. Budapest, 1965.
- Uotila 1933 — T. E. Uotila. Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen. Helsinki, 1933.
- Wichmann 1893 — Y. Wichmann. Wotjakische Sprachproben. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. Helsingfors, 1893.
- Wichmann 1987 — Y. Wichmann. Wotjakischer Wortschatz / Aufgezeichnet Wichmann Y. Bearb. Uotila T. E., Korhonen M. Hrsg. Korhonen M. Helsinki, 1987. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1987, XXI.)

References

- Atamanov 2005 — M. G. Atamanov. Pesni i skazy ushedshikh ehpkh. Izhevsk, 2005. {M. G. Atamanov. Songs and tales of bygone eras. Izhevsk, 2005.}
- Azbuka Glaz. — Azbuka, sostavlenaya iz Rossiiskikh, tserkovnoi i grazhdanskoi pechati, bukv, dlya obucheniya vot-skikh detei chteniyu na ikh narechii. (Po Glazovskomu). Kazan', 1847. {The alphabet, compiled from Russian, church and civil seals, letters, for teaching Votyak children to read in their dialect. (According to the Glazov). Kazan, 1847.}
- Azbuka Sar. — Azbuka, sostavlenaya iz Rossiiskikh, tserkovnoi i grazhdanskoi pechati, bukv, dlya obucheniya vot-skikh detei chteniyu na ikh narechii. (Po Sarapul'skomu). Kazan', 1847. {The alphabet, compiled from Russian, church and civil seals, letters, for teaching Votyak children to read in their dialect. (According to the Sarapul). Kazan, 1847.}
- Baker 1985 — R. Baker. The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation. Helsinki, 1985.
- Batalova 1975 — R. M. Batalova. Komi-permyatskaya dialektologiya. Moskva, 1975. {R. M. Batalova. Komi-Permyak dialectology. Moscow, 1975.}
- Bezenova 2020 — M. P. Bezenova. K osobennostyam perevoda "Zakona Bozhiya" (1912 g.) na udmurtskii yazyk: imennaya morfologiya. In: Uralo-altaiskie issledovaniya. 2020, 1 (36). S. 53—70. {M. P. Bezenova. The peculiarities of the translation of "God's law" (1912) into Udmurt: noun morphology. In: Ural-Altaic Studies. 2020, 1 (36). P. 53—70.}
- Bushmakina 1971 — S. K. Bushmakina. Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti srednevolzhskikh govorov udmurtskogo yazyka. Diss. ... kand. filol. nauk. Tartu, 1971. {S. K. Bushmakina. Phonetic and morphological features of the Middle Eastern dialects of the Udmurt language. PhD thesis. Tartu, 1971.}
- GSUYA 1962 — Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka: Fonetika i morfologiya. Izhevsk, 1962. {Grammar of the modern Udmurt language: Phonetics and morphology. Izhevsk, 1962.}
- Ivshin 2010 — L. M. Ivshin. Stanovlenie i razvitie udmurtskoi grafiki i orfografii v XVIII — pervoi polovine XIX veka. Ekaterinburg — Izhevsk, 2010. {L. M. Ivshin. Formation and development of the Udmurt graphics and orthography in the 18th — first half of the 19th centuries. Yekaterinburg — Izhevsk, 2010.}
- Ivshin 2013 — L. M. Ivshin. Traditsii udmurtskoi grammatiki 1775 goda v pamyatnikakh pis'mennosti pervoi poloviny XIX veka. In: Evraziiskoe mezhkul'turnoe prostranstvo v istoricheskoi retrospektive: Sbornik statei. Izhevsk, 2013. S. 419—423. {L. M. Ivshin. Traditions of the Udmurt grammar of 1775 in the written records of the first half of the 19th century. In: Eurasian intercultural space in historical retrospective: Collection of articles. Izhevsk, 2013. P. 419—423.}
- Ivshin 2019 — L. M. Ivshin. Eshche raz k voprosu o vremeni publikatsii pervykh knig na udmurtskom yazyke. In: Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy. 2019. T. 13. № 2. S. 216—222. {L. M. Ivshin. Once again to the question of the time of publication of the first books in the Udmurt language. In: Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2019. Vol. 13. Issue 2. P. 216—222.}
- Karakulov 1987 — B. I. Karakulov. O dialektnykh osobennostyakh pamyatnikov udmurtskoi pis'mennosti XIX v. In: Permistika: Voprosy dialektologii i istorii permskikh yazykov. Izhevsk, 1987. S. 103—107. {B. I. Karakulov. On the dialectal features of the monuments of the Udmurt writing of the 19th century. In: Permistics: Issues of dialectology and history of Permian languages. Izhevsk, 1987. P. 103—107.}
- Karakulov 2000 — B. I. Karakulov. Yazyk udmurtskogo perevoda Evangelii, izdannykh v 1847 godu. In: Korennye ehtnosy severa Evropeiskoi chasti Rossii na poroge novogo tysyacheletiya: Istoriya, sovremennost', perspektivy: Materialy nauchnoi konferentsii (Syktyvkar, 17—19 maya 2000 god). Syktyvkar, 2000. S. 467—469. {B. I. Karakulov. The language of the Udmurt translation of the Gospels published in 1847. In: Indigenous ethnic groups of the north of the European part of Russia on the threshold of the new millennium: History, modernity, prospects: Proceedings of the scientific conference (Syktyvkar, May 17—19, 2000). Syktyvkar, 2000. P. 467—469.}
- Karakulov 2006 — B. I. Karakulov. Udmurt literaturnoi kyllehn syureshez: XVIII—XXI daur'es (Istoriya udmurtskogo literaturnogo yazyka: XVIII—XXI veka). Izhevsk, 2006. {B. I. Karakulov. History of the Udmurt literary language: 18th — 21st centuries). Izhevsk, 2006.}
- Karpova 2018 — L. L. Karpova. Dialekty severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: formirovanie i sovremennoe sostoyanie. Diss. ... dokt. filol. nauk. Izhevsk, 2018. {L. L. Karpova. Dialects of the Northern dialect of the Udmurt language: formation and current status. Doctoral thesis. Izhevsk, 2018.}
- Kel'makov 2004 — V. K. Kel'makov. O yazyke i stile pervopechatnogo Evangeliya ot Matfeya na "sarapul'skom narechii" udmurtskogo yazyka I. In: Permiek, finnek, magyarok: Írások Szij Enikő 60. születésnapjára / szerkesztő Csepregi

Márta és Várady Eszter. Budapest, 2004. S. 537—546. {V. K. Kelmakov. On the language and style of the first printed Gospel of Matthew in the “Sarapul dialect” of the Udmurt language I. In: Permiek, finnek, magyarok: Írások Szij Enikő 60. születésnapjára / szerkesztő Csepregi Márta és Várady Eszter. Budapest, 2004. P. 537—546.}

Kel'makov 2006 — V. K. Kel'makov. Kratkii kurs udmurtskoi dialektologii: Uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. 2-e izd. Izhevsk, 2006. {V. K. Kelmakov. Short course of Udmurt dialectology: Textbook for higher educational institutions. 2nd ed. Izhevsk, 2006.}

Kel'makov 2007 — V. K. Kel'makov. Ob “orfografii” pervopechatnogo Evangeliiya ot Matfeya na “sarapul'skom narechii” udmurtskogo yazyka. In: Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2007, 5. S. 17—24. {V. K. Kelmakov. On the “spelling” of the first printed Gospel of Matthew in the “Sarapul dialect” of the Udmurt language. In: Bulletin of the Udmurt University. 2007, 5. P. 17—24.}

Kel'makov 2008 — V. K. Kel'makov. Ocherki istorii udmurtskogo literaturnogo yazyka: Uchebnoe posobie. Izhevsk, 2008. {V. K. Kelmakov. Essays on the history of the Udmurt literary language: Textbook. Izhevsk, 2008.}

Kondrat'eva 2011a — N. V. Kondrat'eva. Slovoizmenenie imeni sushchestvitel'nogo v udmurtskom yazyke (grammaticheskie kategorii padezha i chisla). Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. Izhevsk, 2011. {N. V. Kondratyeva. Variation of nouns in the Udmurt language (grammatical categories of case and number). Summary of the Doctoral thesis. Izhevsk, 2011.}

Kondrat'eva 2011b — N. V. Kondrat'eva. Formirovanie padezhnoi sistemy v udmurtskom yazyke. Izhevsk, 2011. {N. V. Kondratyeva. The formation of the case system in the Udmurt language. Izhevsk, 2011.}

Kövesi 1965 — M. Kövesi. A permi nyelvek ősi képzői. Budapest, 1965.

Luppov 1905 — P. N. Luppov. O pervykh votskikh perevodakh istochnikov khristianskogo prosveshcheniya: Ocherk iz istorii inorodcheskikh perevodov. Kazan', 1905. {P. N. Luppov. On the first Votyak translations of the sources of christian enlightenment: An essay on the history of foreign translations. Kazan, 1905.}

Luppov 1911 — P. N. Luppov. Khristianstvo u votyakov v pervoi polovine XIX veka. Vyatka, 1911. {P. N. Luppov. Christianity among the Votyaks in the first half of the 19th century. Vyatka, 1911.}

Lytkin 1931 — V. I. Lytkin. K proiskhozhdeniyu suffiksa mnozhestvennogo chisla “jos” v udmurtskom yazyke. In: Na udmurtskie temy: Sb. statei. Vyp. II. Moskva, 1931. S. 101—111. {V. I. Lytkin. On the origin of the plural suffix “jos” in the Udmurt language. In: Udmurt topics: Collection of papers. Vol. II. Moscow, 1931. P. 101—111}

Lyukina 2016 — N. M. Lyukina. Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan. Izhevsk, 2016. {N. M. Liukina. Phonetic and morphological features of the language of the Lekma and Yunda Besermians. Izhevsk, 2016.}

Maksimov 2013 — S. A. Maksimov. Kommentarii k kartam: “Mat”, “Obrashchenie k materi”, “Babushka — mat' ottsa”, “Babushka — mat' materi”, “Otets”, “Obrashchenie k ottsu”, “Dedushka — otets ottsa”, “Dedushka — otets materi”, “Otkhim”. In: Dialektologicheskii atlas udmurtskogo yazyka: Karty i kommentarii. Vyp. III. Izhevsk, 2013. S. 204—258. {S. A. Maksimov. Commentary on the cards: “Mother”, “Appeal to mother”, “Grandmother is the mother of the father”, “Grandmother is the mother of the mother”, “Father”, “Appeal to the father”, “Grandfather is the father of the father”, “Grandfather is the father of the mother”, “Stepfather”. In: Dialectological atlas of the Udmurt language: Maps and comments. Issue III. Izhevsk, 2013. P. 204—258.}

Mark — Ot' Marka svyatoe Blagovestvovanie. In: Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliiya ot' sv. evangelistov" Matfeya i Marka na russkom" i votyakskom" yazykakh", Glazovskago narbchiya. Kazan', 1847. {Holy Annunciation from Mark. In: Our Lord Jesus Christ Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votyak languages, Glazovsky dialect. Kazan, 1847.}

Matfey Glaz. — Ot' Matfeya svyatoe Blagovestvovanie. In: Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliiya ot' sv. evangelistov" Matfeya i Marka na russkom" i votyakskom" yazykakh", Glazovskago narbchiya. Kazan', 1847. {Holy Annunciation from Mathew. In: Our Lord Jesus Christ Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votyak languages, Glazovsky dialect. Kazan, 1847.}

Matfey Sar. — Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. Evangelist Matthew in Russian and Votyak languages, Sarapul dialect. Kazan, 1847. {Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. Evangelist Matthew in Russian and Votyak languages, Sarapul dialect. Kazan, 1847.}

Nekrasova 2002 — G. A. Nekrasova. Sistema L-ovykh padezhei v permskikh yazykakh: proiskhozhdenie i semantika. Syktyvkar, 2002. {G. A. Nekrasova. The L-case system in the Permian languages: origin and semantics. Syktyvkar, 2002.}

Shutov 1999 — A. F. Shutov. Slozhnopodchinennye predlozheniya v udmurtskom yazyke: na materiale dvukh evangeliy. In: Problemy udmurtskoi i finno-ugorskoi filologii. Izhevsk, 1999. S. 329—335. {A. F. Shutov. Complex sentences in the Udmurt language: on the material of the two gospels. In: Problems of the Udmurt and Finno-Ugric philology. Izhevsk, 1999. P. 329—335.}

Shutov 2004 — A. F. Shutov. Pervye pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti: perevodnye s tserkovnoslavyanskogo i russkogo evangeliya i azbuki. In: Yazyk i obshchestvo: Materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Vyp. 1. Izhevsk, 2004. S. 6—7. {A. F. Shutov. The first monuments of Udmurt writing: translations from the Church Sla-

vonian and Russian gospels and the alphabet. In: Language and society: Materials of the republican scientific and practical conference. Issue 1. Izhevsk, 2004. P. 6—7.}

Tepliyashina 1970 — T. I. Tepliyashina. Yazyk besermyan. Moskva, 1970. {T. I. Tepliyashina. Beserman language. Moscow, 1970.}

Tepliyashina 1981 — T. I. Tepliyashina. O novykh udmurtskikh padezhakh. In: Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku 20.—27. VIII. 1980. Part VI: Dissertationes sectionum: Phonologica et morfologica, syntactica et semantic. Turku, 1981. S. 285—292. {T. I. Tepliyashina. On new Udmurt cases. In: Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku 20.—27. VIII. 1980. Part VI: Dissertationes sectionum: Phonologica et morfologica, syntactica et semantic. Turku, 1981. P. 285—292.}

UKK 2011 — Udmurt kyllen kылкытдыж (morfologiez): Todoslyko-dyshetskon izdanie (Morfologiya udmurtskogo yazyka: Nauchno-uchebnoe izdanie) / Otv. red. N. N. Timerkhanova. Izhevsk, 2011. {Morphology of the Udmurt language: Scientific and educational publication / Ed. N. N. Timerkhanova. Izhevsk, 2011.}

Uotila 1933 — T. E. Uotila. Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen. Helsinki, 1933.

Wichmann 1893 — Y. Wichmann. Wotjakische Sprachproben. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. Helsingfors, 1893.

Wichmann 1987 — Y. Wichmann. Wotjakischer Wortschatz / Aufgezeichnet Wichmann Y. Bearb. Uotila T. E., Korhonen M. Hrsg. Korhonen M. Helsinki, 1987. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1987, XXI.)